№ 19. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 15 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

5 Іюня. ГОДЪ ИЗДАНІЯ I-ый 1916 г.

Павшій въ бою командиръ одной изъ армянскихъ дружинъ *Изъ альбома Шатиряна.*

КЕРИ И ЕГО БЛИЖАЙШІЕ СОРАТНИКИ.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

І-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя на встрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Вермишевъ Х. А., Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А.. Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г.. Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Ледницкій А. Р., Лео; Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ЯНВАРЯ 1916 ГОДА:

ВЪ РОССІИ На годъ 5 р.; на 6 мѣс.—3 р. на 3 мѣс.—2 р. 25 к. На 1 мѣс.—75 к.; цѣна отдѣльнаго номера 15 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 19. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 19.

Москва, 5-го іюня.

Земское совѣщаніе на Кавказѣ продолжаетъ служить предметомъ всевозможныхъ толковъ въ кавказской печати. Тотъ фактъ, что позиція, занятая грузинско-мусульманскимъ феодальнымъ блокомъ, встрѣтила самое рѣшительное осужденіе со стороны русской печати, приводитъ въ большое раздраженіе реакціонную грузинскую прессу. Суровый приговоръ русской печати «Закавказская Рѣчь» объясняетъ очень упрощеннымъ способомъ: армянской интригой. Газета говоритъ: «Воспользовавшись своими связями съ кадетскими публицистами и ихъ газетами, гдѣ у нихъ имѣются спеціальные люди для проведенія своихъ предначертаній, они поспѣшили оповѣстить весь міръ, что на совѣщаніи армяне вдругъ оказались передовыми дѣятелями, а всѣ грузины, мусульмане и русскіе (?)—представителями реакціи и только князьями и беками».

Съ такой оцѣнкой позиціи блока, газета, разумѣется, отнюдь не согласна и доказываетъ, что члены совѣщанія, голосовавшіе за введеніе въ неприкосновенномъ видѣ Положенія 1890 года,—самые настоящіе радикалы и демократы, гораздо болѣе настоящіе, чѣмъ противники этого изжитого, отсталаго во всѣхъ смыслахъ закона.

Мы бы очень охотно повѣрили на-слово публицистамъ «Закавк. Рѣчи», которымъ долженъ быть хорошо извѣстенъ соціальный составъ грузинскихъ и мусульманскихъ членовъ совѣщанія, но мы боимся, что этимъ мы окажемъ плохую услугу какъ грузинской, такъ и мусульманской демократіи. Ибо демократическіе элементы, и мусульманскіе и грузинскіе, самымъ рѣшительнымъ образомъ становятся на сторону русской печати и, страшно сказать, армянскаго меньшинства Совѣщанія.

Въ русской печати приводятся выдержки изъ мусульманскихъ газетъ, дѣлающія эту неожиданную, но очень естественную группировку несомнѣнной.

Газета «Ачикъ-Созъ» находитъ, что предоставленіе большинствомъ дворянству (князьямъ, бекамъ, помѣщикамъ) широкихъ привилегій противно принципамъ демократизма. «Мы,—пишетъ газета, — противъ предоставленія избирательныхъ правъ исключительно землевладѣльцамъ и установленія дворянскихъ курій. Противники большинства съ полнымъ основаніемъ мо-

гутъ говорить, что грузино-мусульманскій блокъ пошелъ противъ интересовъ демократіи».

Газета «Ени Икбалъ» высказываетъ свое отрицательное отношеніе къ результатамъ совѣщанія и къ работѣ въ немъ представителей мусульманъ:

«Земство должно соотвѣтствовать нуждамъ и жизненнымъ потребностямъ народа. Не надо поэтому закрывать ротъ народу, нужно предоставить ему возможно болѣе широкія права, дабы онъ, опредѣливъ свое положеніе и опредѣливъ свои нужды, могъ искренно работать. Подобало, чтобы руководители мусульманъ, тѣ, что вмѣшиваются въ дѣла народа и выступаютъ отъ его имени, исповѣдывали именно это убѣжденіе. Какъ же посмотрѣли на это наши просвѣщенные руководители? Мы объ этомъ ничего не слыхали. Народъ имъ не далъ никакихъ полномочій, а самъ не въ состояніи отстаивать свои права. Они же молча сидятъ, каждый въ своемъ углу. Какъ до совѣщанія, такъ и послѣ него мы не удостоились услышать отъ нихъ что-нибудь».

Приблизительно такой же смыслъ имѣютъ и заявленія грузинской демократической прессы.

Что этимъ доказывается? Въ одной изъ предыдущихъ статей мы говорили, что въ вопросѣ о будущемъ кавказскомъ земствѣ въ одномъ лагерѣ очутились въ блестящемъ одиночествѣ грузинскіе и мусульманскіе феодалы, а въ другомъ—армяне и все русское общественное мнѣніе. Теперь, послѣ выступленія демократической грузинской и мусульманской печати одиночество бекской партіи изъ блестящаго стало, можно сказать, сверкающимъ.

Можно ли послѣ этого сомнѣваться въ томъ, что въ дальнѣйшихъ стадіяхъ прохожденія закона о кавказскомъ земствѣ голоса гг. Абхази и Топчибашевыхъ не будутъ имѣть ни малѣйшаго вѣса?

КЕРИ.

(Вѣнокъ на могилу героя).

Короткая телеграмма армянскаго бюро на мое имя о смерти въ бою Кери какъ короткій ударъ остраго ножа кольнула меня прямо въ сердце и стало мнѣ вдругъ невыносимо больно и тоскливо не за героя, не за его семью и его близкихъ, а за тѣхъ обездоленныхъ армянскихъ вдовъ, сиротъ и старцевъ, защитникомъ которыхъ онъ являлся.

И Кери вдругъ всталъ предо мною во весь свой ростъ съ мужественными чертами энергичнаго лица, съ орлинымъ характернымъ носомъ и густыми бровями, нависшими надъ орлиными глазами, мечущими искры въ минуты гнѣва и раздраженія. Слегка онъ былъ сутоловатъ, словно погнулся, какъ кряжистый дубъ, растущій на скалистой вершинѣ армянскихъ горъ...

Кери значитъ дядя. Это было его прозвище. Настоящее его имя было Аршакъ Кафафянъ; по ремеслу онъ былъ шорникъ, родомъ изъ Эрзерума, лѣтъ за пятьдесятъ, съ юныхъ лѣтъ числившійся въ рядахъ революціонеровъ-гайдуковъ, мечтавшихъ о свободѣ, равенствѣ, братствѣ народовъ.

Въ 1895—1897 гг. мы застаемъ его въ отрядѣ Андраника въ Сасунѣ и въ Персіи.

Въ эпоху татарско-армянской рѣзни на Кавказѣ онъ уже въ предѣлахъ послѣдняго организуетъ самозащиту армянъ и умѣлыми мѣрами внушаетъ сразу страхъ татарской толпѣ и ограждаетъ беззащитныхъ жителей отъ рѣзни.

Въ борьбѣ персовъ противъ шаха онъ принимаетъ сторону народа. Мы его видимъ рядомъ съ знаменитымъ Епремомъ, который всецѣло управлялъ судьбами Персіи, внося порядокъ и законъ въ этой странѣ, такъ близкой къ развалу. Когда отъ предательской пули погибъ славный Епремъ, его мѣсто занимаетъ Кери. Этотъ простой шорникъ дѣлается шефомъ жандармеріи и командующимъ дѣйствующей арміи конституціоналистовъ.

Но вотъ объявлена война противъ Турціи, и по первому же зову армянскаго бюро Кери является въ Тифлисъ, становится во главѣ армянской дружины и здѣсь обнаруживаетъ блестящія способности. Кери сумѣлъ задержать турецкія полчища.

Въ самое послѣднее время онъ во главѣ той же дружины воевалъ на линіи Урмія-Соучбулакъ-Сулдузъ.

Онъ шелъ на Багдадъ и по дорогѣ въ бою сложилъ свою голову, сраженный вражеской пулей.

Какая жизнь, богатая приключеніями, простого шорника вознесшая такъ высоко къ славѣ и безсмертію!..

Много разъ онъ рыскалъ одинъ, рыскалъ и съ своими четниками въ этой безсудной странѣ, называемой Арменіей.

Онъ зачастую видѣлъ матерей и женъ обезчещенныхъ, нѣжныхъ дѣвушекъ, уводимыхъ въ плѣнъ, стариковъ умученныхъ, дѣтей вырѣзанныхъ.

Много несправедливости, лжи, обмана, коварства, изувѣрства видѣлъ на своемъ вѣку Кери.

Многое видѣлъ Кери своими глазами. Многихъ разбойниковъ и насильниковъ онъ самъ наказалъ своей рукой.

Но то, что онъ видѣлъ въ прошломъ году, онъ не видѣлъ никогда. Эти горы тѣлъ умученныхъ сотни тысячъ армянъ, эти цвѣтущія села, превращенныя въ пустыни, эти алтари оскверненные и святыни поруганныя, —все это не поддавалось никакому описанію.

Погнулся еще больше, еще ниже Кери, какъ кряжистый дубъ армянскихъ горныхъ вершинъ отъ урагана, и только глаза засверкали гнѣвомъ и онъ молча повелъ свою дружину въ бои, уничтожая враговъ своего народа и каждымъ шагомъ впередъ приближая его къ разсвѣту блѣдной зари, свободы, тускло мерцающей еще такъ далеко!

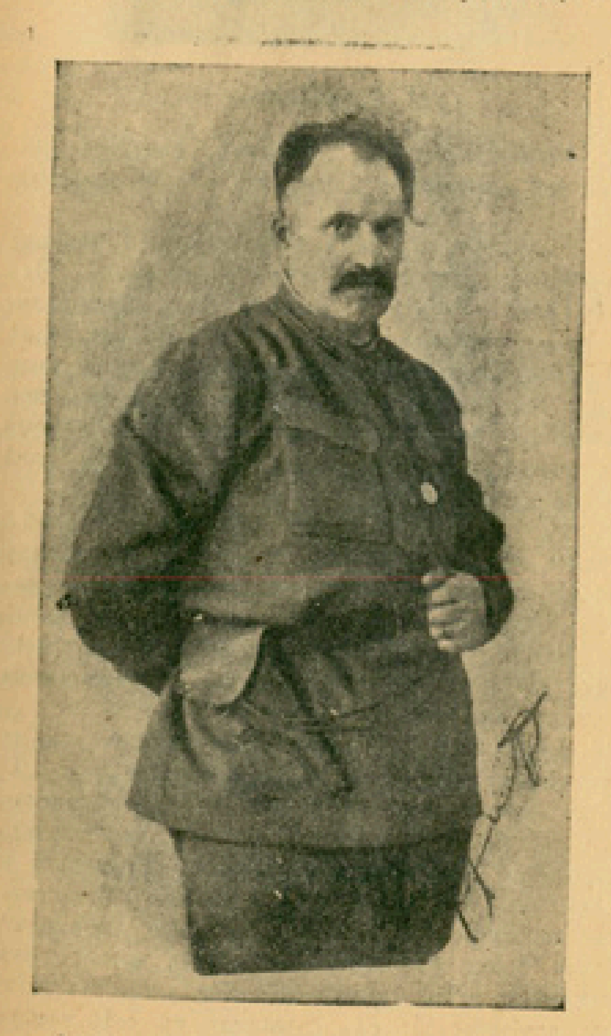
И вотъ въ бою, смертью славныхъ почилъ герой.

Его останки везутъ въ Тифлисъ, чтобы воздать имъ почести, которыхъ онъ заслужилъ.

Нѣтъ мѣста слезамъ на могилѣ героя!

Уберите ее цвѣтами и низко-низко склоните свои головы предъ этимъ... шорникомъ-героемъ, слава котораго отнынѣ будетъ сверкать на челѣ моемъ, вашемъ и всего нашего народа!..

Гр. Чалхушьянъ.

† Кери, командиръ армянской дружины.

Памяти Кери.

Впервые я его видѣлъ въ маѣ прошлаго года, когда онъ прибылъ въ Ванъ. Этому сѣдому, здоровому и жизнерадостному воину было больше 50 лѣтъ. Кери былъ человѣкъ сильной воли, его слова производили впечатлѣніе ударовъ молота. Онъ былъ человѣкъ дѣла, а не слова.

Сдѣлавъ всѣ необходимыя приготовленія, онъ во главѣ своего отряда направился къ Востану, гдѣ тогда укрѣпились турки. Онъ расположился у Востана, въ деревнѣ Атананцъ, а черезъ три дня намъ сообщили, что Кери напалъ на турокъ, разбилъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ этомъ же бою имъ были захвачены у турокъ два орудія новѣйшей системы, которыя затѣмъ были доставлены въ Ванъ. Эти пушки, одна изъ которыхъ была горная, а другая полевая, турки взяли съ собой изъ Вана.

Этотъ жизнерадостный человѣкъ, презиравшій раны и смерть, участвовалъ во многихъ бояхъ.

И судьбѣ угодно было, чтобы онъ погибъ подъ чужимъ небомъ, у Ревандуза, исполняя долгъ армянина передъ Россіей; и онъ его исполнилъ.

Миръ его праху.

П. Терлемезянъ.

25-лѣтіе со дня смерти артиста Петроса Адаміана.

Петросъ Адаміанъ.

Сегодня исполняется 25-лѣтіе со дня смерти геніальнаго трагика и свѣтлой памяти человѣка П. І. Адаміана. Съ 25-лѣтіемъ смерти великаго артиста совпадаетъ 300-лѣтіе со дня смерти великаго драматурга Вилліама Шекспира, «великимъ истолкователемъ и геніальнымъ воплотителемъ прообразовъ произведеній котораго былъ великій артистъ П. І. Адаміанъ. Его современники еще до сихъ поръ не забываютъ того великаго художествен. наслажденія, которое получали отъ его идеально-изящной и высокохудожественной игры. Надо отмѣтить, что Адаміанъ—первый армянскій артистъ, который показалъ Шекспира на армянской сценѣ.

Но Адаміанъ былъ великъ не однимъ исполненіемъ Шекспира, онъ имѣлъ обширный репертуаръ изъ европейской драматургіи, однако поразительно, болѣе чѣмъ удивительно то, что силою своего генія этотъ даровитый артистъ проникалъ въ глубины произведеній безсмертныхъ русскихъ твореній. Такъ, будучи совершенно чуждъ русской жизни и почти не зная русскаго языка, онъ великолѣпно игралъ Чацкаго изъ «Горе отъ ума», а Арбенина изъ «Маскарада» провелъ настолько превосходно въ Петроградѣ, что покойная Савина, поклонница таланта Адаміана, подошла въ театрѣ къ покойному артисту Писареву, въ то время лучшему Арбенину въ Россіи, и сказала: «Ну, теперь вы послѣ игры Адаміана можете не играть Арбенина!» Гастроли Адаміана въ началѣ 80-хъ годовъ въ Ростовѣ на Дону, Одессѣ, Харьковѣ, Москвѣ, Петроградѣ были тріумфальнымъ шествіемъ великаго артиста и армянскаго генія.

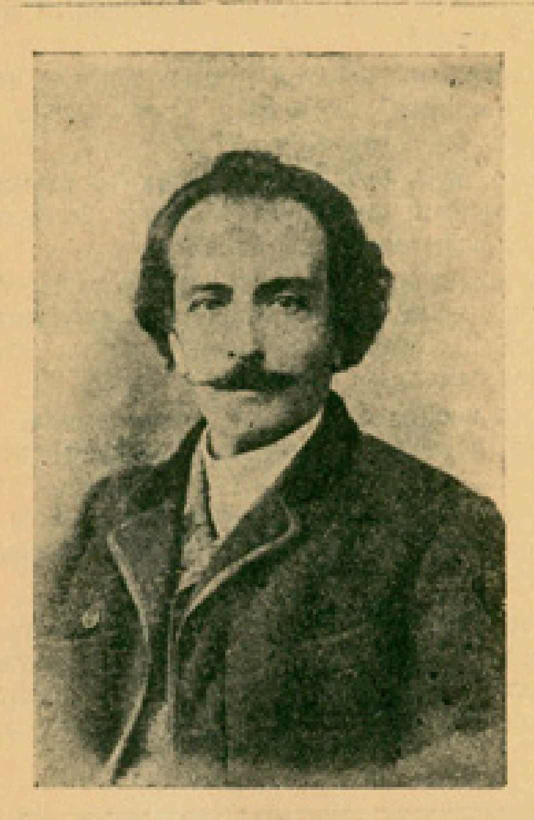
Лучшіе и первоклассные адепты искусства его цѣнили своими подношеніями, а знаменитые современные критики Чуйко и Ивановъ посвятили цѣлые дифирамбы его игрѣ и воскуривали фиміамъ передъ новоявленнымъ геніемъ Востока. Но, увы, слава волшебника и кумира толпы была кратковременна: онъ погибъ въ расцвѣтѣ своего большого дарованія. На 42-мъ году жизни прервалась нить жизни его, перестало биться великое сердце, замолкли уста великаго таланта. Онъ скончался отъ горловой чахотки въ 1891 году 5 іюня въ Константинополѣ.

Прослѣдимъ его біографію отъ рожденія.

Адаміанъ родился въ 1849 году въ Константинополѣ, въ армяно-католической семьѣ. Онъ рано лишился матери и остался на попеченіи отца.

Съ ранняго дѣтства Адаміанъ проявлялъ любовь къ живописи. а въ юношескомъ возрастѣ—къ сценѣ.

Отецъ всячески старался выбить изъ головы сына «эту дурь». Онъ его готовилъ къ практической жизни и, благодаря этому, будущему знаменитому трагику до семнадцатилѣтняго возраста пришлось нести разныя мытарства на всевозможныхъ «прозаическихъ» поприщахъ.

П. Адаміанъ.

На семнадцатомъ году Адаміанъ, наконецъ, поборовъ всѣ препятствія, осуществилъ свою завѣтную мечту.

Онъ поступилъ въ армянскую труппу и впервые выступилъ въ роли «Вильгельма Завоевателя». Онъ игралъ роль офицера и долженъ былъ произнести два слова: «Умри, измѣнникъ». Однако онъ такъ внимательно отнесся къ своей ничтожной роли, такъ изучилъ позу, которую долженъ былъ принять при произнесеніи этихъ словъ, тонъ, который долженъ былъ придать своему голосу, что произвелъ впечатлѣніе на публику.

Съ этого дня и начинается артистическая карьера будущаго великаго трагика, полная всевозможныхъ лишеній, вплоть до 1879 года, когда, по приглашенію Тифлисскаго армянскаго театральнаго комитета Адаміанъ пріѣзжаетъ въ Тифлисъ; съ этого именно года и начинается новая и славная эпоха въ жизни незабвеннаго Адаміана.

Въ 1879 году,—пишетъ Гаринъ-Видингъ, — въ Тифлисскомъ театрѣ, во время антрепризы С. А. Пальма, кромѣ русской труппы, играли армянская и грузинская. Въ армянской труппѣ пользовались выдающимся успѣхомъ г-жи Асткикъ, Сирануйшъ и г. Адаміанъ. Послѣдній сразу завоевалъ первенствующее положеніе въ труппѣ и сдѣлался любимцемъ публики всѣхъ національностей. Какъ артистъ онъ представлялъ очень интересное и рѣдкое сочетаніе двухъ особенностей: онъ соединялъ въ себѣ весьма крупное дарованіе, сильный темпераментъ и при этомъ не игралъ одними только нервами, а вносилъ

много кабинетной работы и всесторонняго анализа въ созданіе образовъ классическаго репертуара. Немало содѣйствовалъ успѣху артиста его голосъ: мягкій, баритональнаго оттѣнка, въ высшей степени симпатичный и большого регистра. Въ самое короткое время Адаміанъ сдѣлался любимцемъ и русской публики, которая стала охотно посѣщать не только спектакли классическаго репертуара, но и бытовыя армянскія пьесы.

Въ восьмидесятыхъ годахъ слава Адаміана проникаетъ и за предѣлы кавказскихъ горъ. Въ эти годы онъ предпринимаетъ артистическое турнэ: сначала въ Нахичевань, а затѣмъ по городамъ внутренней Россіи, послѣ чего и въ столицы—Москву и Петроградъ. Всюду имѣя громадный успѣхъ, онъ удостоился въ высшей степени лестныхъ отзывовъ серьезной русской печати, какъ въ столицахъ, такъ и въ другихъ крупныхъ центрахъ, какъ-то въ Одессѣ, Харьковѣ и т. д.

Приводимъ нѣкоторые отзывы печати. «Русскія Вѣдомости» во время гастроли покойнаго трагика въ 1883 году въ Москвѣ пишутъ: «Ни Росси ни Сальвини не могутъ сравняться съ Адаміаномъ въ роли Гамлета».

«Этотъ небольшой по росту человѣкъ обладаетъ гигантскимъ талантомъ и, кромѣ того, онъ умудрился соединить нутро Мочалова и технику Шумскаго»,—говоритъ объ Адаміанѣ извѣстный русскій артистъ В. Н. Андреевъ-Бурлакъ.

Въ этомъ тайна его успѣха.

Онъ увлекалъ аудиторію своей порывистой и страстной натурой.

Въ роли Гамлета Адаміанъ напоминалъ знаменитаго Мочалова, жившаго на сценѣ порывами высокаго вдохновенія, разница между ними была лишь та, что Мочаловъ и по характеру своей игры, и по всѣмъ своимъ внѣшнимъ даннымъ, производилъ впечатлѣніе титанической мощи,—Адаміанъ же былъ великъ изящной, идеально-художественной стороной своего исполненія.

Въ Адаміанѣ жилъ художникъ, чуждый матеріальныхъ соображеній и коммерческихъ расчетовъ, человѣкъ, посвятившій всю свою жизнь духовнымъ интересамъ.

Нервный, чуткій, экспансивный энтузіастъ pur sang, отдававшійся мгновенно возникавшему порыву, капризный, прихотливый подчасъ, какъ ребенокъ, крайній идеалистъ, не знавшій всѣхъ ужасовъ жизни, мистикъ и спиритъ, придававшій ученію о спиритизмѣ значеніе міровой важности, и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко религіозный человѣкъ, считавшій основой жизни принципъ братства и всепрощающей любви.

Адаміанъ былъ, смѣло можно сказать, человѣкъ «не отъ міра сего».

Онъ жилъ полной жизнью лишь тогда, когда завернутый въ плащъ меланхоличнаго датскаго принца или облеченный въ поношенную дырявую куртку бѣглаго каторжника Коррадо, изливалъ скорбь, глубоко потрясенный и взволнованный...

Адаміанъ переживалъ страданія героевъ драматической коллизіи, отрѣшался отъ сценическихъ условностей, отрывался отъ земли и уносился въ міръ иллюзій.

Такая игра разрушала его нервную систему, вызывала, какъ реакцію, страшную усталость.

Онъ такъ ослабѣвалъ, что съ трудомъ подымался со стула, чтобы вновь идти на сцену.

Тяжело было смотрѣть на эту молодую угасающую жизнь, таившую въ своихъ нѣдрахъ неистощимыя залежи духовнаго богатства.

Лихорадочно блещущій взглядъ красивыхъ карихъ глазъ, въ которыхъ еще догоралъ свѣточъ высокаго вдохновенія, порывисто дышащая грудь, полуоткрытыя уста, съ которыхъ не сходила болѣзненная улыбка страстотерпца, вяло и безсильно опущенныя руки,—таковъ былъ внѣшній видъ великаго трагика.

Блѣдный, выразительный обликъ покойнаго Адаміана долго будетъ жить въ памяти тѣхъ, которые имѣли счастье знать и видѣть его, а высокохудожественные образы Гамлета, Акосты, Отелло и Арбенина созданные творческой фантазіей даровитаго артиста составятъ собою блестящую страницу въ исторіи нашего театра.

Кара-Дарвишъ.

Великій трагикъ Адаміанъ.

Исполнилось 25-лѣтіе со дня кончины геніальнаго армянскаго трагика Петроса Адаміана.

Петросъ Адаміанъ родился въ Константинополѣ и 16—17-лѣтнимъ юношей уже съ успѣхомъ выступалъ на сценѣ восточнаго армянскаго театра, во главѣ котораго блисталъ одинъ изъ послѣднихъ могиканъ въ рядахъ турецкихъ артистовъ, Ст. Экшіанъ.

Своей весьма счастливой внѣшностью, нѣжнымъ, красивымъ голосомъ, благородной осанкой и безукоризненной дикціей П. Адаміанъ сразу сумѣлъ импонировать армянскому обществу въ Турціи.

Но константинопольская армянская публика не могла, конечно, служить вѣрнымъ критеріемъ для оцѣнки этой крупной артистической величины, а тогдашняя пресса не была на высотѣ своего призванія..

* * *

Въ 1869 году трагикъ Адаміанъ вмѣстѣ съ старымъ актеромъ Фасуличьянцемъ прибылъ въ Россію—въ Нахичевань-на-Дону.

Въ Нахичевани Адаміанъ имѣлъ большой успѣхъ, но благодаря тому, что тамошніе армяне не понимали литературнаго армянскаго языка, сборы были плохіе, и артистъ сильно нуждался, щеголяя въ своемъ театральномъ фракѣ даже тогда, когда онъ фланировалъ по улицамъ Нахичевани.

Другого костюма у него не было.

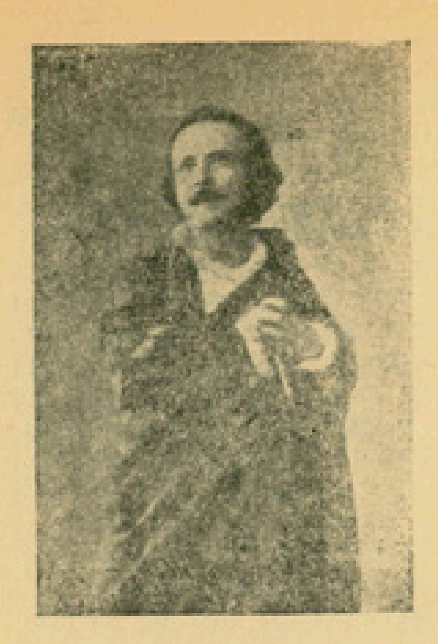
Въ 1879 году Адаміанъ, покинувъ Турцію, перебхалъ на Кавказъ—въ Тифлисъ.

Тифлисскія газеты, внимательно слѣдя за игрой П. Адаміана, посвящали ему цѣлые столбцы, особенно же вліяніе оказалъ на трагика Гр. Арцруни—талантливый публицистъ и редакторъ газеты „Мшакъ".

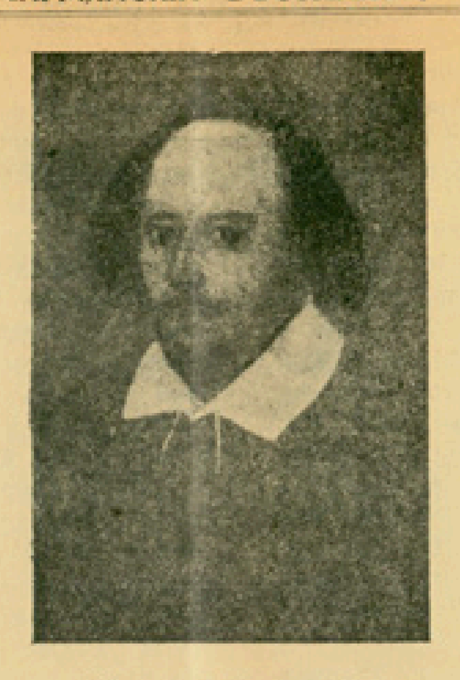
Въ дебютъ Адаміана шла пьеса „Несчастная любовь".

Петросъ Адаміанъ буквально очаровалъ всю армянскую интеллигенцію Тифлиса.

Помимо продуманной мастерской игры, со сцены послышался сочный, красивый и гармоничный лите-

П. Адаміанъ въ роли Гамлета.

Вильямъ Шекспиръ.

Ованнесъ ханъ Масехіанъ бывшій персидскій посланникъ въ Берлинѣ,—лучшій переводчикъ Шекспира на армянскій языкъ.

ратурный армянскій языкъ, чуждый гортаннаго произношенія.

Невольно эта дикція будила чувства и холодныя сердца армянъ, стыдившихся говорить на своемъ родномъ языкѣ.

Публика вышла изъ театра зачарованная, въ какомъ-то экстазѣ.

Адаміану нуженъ былъ импульсъ для развитія своихъ недюжинныхъ способностей, и онъ гигантскими шагами подымался все выше и выше къ славѣ—великаго трагика.

Не мало помогли ему въ этомъ отношеніи — его разностороннія познанія, глубина міросозерцанія, начитанность и блестящее знаніе иностранныхъ языковъ.

Помимо армянскаго языка, который онъ зналъ досконально, Адаміанъ владѣлъ французскимъ, итальянскимъ, греческимъ, англійскимъ, латинскимъ и за послѣднее время русскимъ языками.

Онъ ознакомился съ произведеніями Грибоѣдова, Толстого и Достоевскаго и долго и детально штудировалъ Вильяма Шекспира, изучая выведенные авторомъ безсмертные типы и въ особенности Гамлета, въ роли котораго онъ и прославился чуть-ли не на весь міръ.

Вѣсть объ игрѣ Адаміана разнеслась не только по всему Кавказу и Закавказью, но и по всей Россіи.

Въ 1881 онъ посѣтилъ всѣ кавказскіе города, совершая артистическое турнэ, а затѣмъ направился въ Москву и Петроградъ.

Адаміанъ, убѣдившись въ своемъ дарованіи и сгорая желаніемъ услышать о себѣ мнѣніе высшаго столичнаго русскаго общества и выдающихся критиковъ, выступилъ передъ московской публикой.

* * *

До появленія трагика Адаміана москвичи и петроградцы острили и смѣялись...

— Какъ, „Гамлетъ" на армянскомъ языкѣ?—удивленно спрашивали столичные театралы, читая выпущенный Адаміаномъ анонсъ.

Но когда поднялся занавѣсъ и передъ взорами русской публики предсталъ Адаміанъ-Гамлетъ и произнесъ нѣсколько словъ,—остроты и смѣхъ смѣнились удивленіемъ и любопытствомъ.

...„Не только мыслью проникаюсь я, не только тѣмъ сознаніемъ, что Адаміанъ извѣстн. артистъ,—пишетъ рецензентъ „Московс. Вѣдомостей"—но чѣмъ-то другимъ, какимъ-то непонятнымъ для меня чувствомъ, которое заставляетъ меня глотать слова и полюбить это чужое, незнакомое лицо и чуждый мнѣ языкъ"...

И дѣйствительно! Ни одинъ армянскій поэтъ и писатель не могъ бы заставить другія національности говорить о красотѣ и благозвучности армянскаго языка съ такой восторженностью,—какъ это сдѣлалъ великій Адаміанъ своей безподобной игрой.

Адаміанъ безъ словъ, рѣдчайшей мимикой и, свойственной лишь ему, дивной пластикой и жестами, давалъ понять зрителю о своихъ переживаніяхъ...

Выступая въ своей коронной роли Гамлета, Адаміанъ создавалъ изящный и симпатичный образъ героя-мученика и вносилъ въ собирательный типъ вѣчно-юнаго принца немало новыхъ штриховъ.

Въ Петроградѣ, газеты „Новости" (Нотовича), „Новое Время", „Искусство" и др. органы печати единодушно восхваляли Адаміана, помѣщая о его игрѣ восторженныя рецензіи.

Въ 1884 г. Адаміанъ выступалъ въ Астрахани, Ростовѣ-на-Дону, Харьковѣ, въ Кіевѣ, а въ 1885 г. все чаще и чаще появлялся на столичныхъ сценахъ Москвы и Петрограда.

Подвизавшаяся въ Баку въ 1886 г. русская драматич. труппа антрепренера А. Гончарова работала очень слабо. Когда же по совѣту артиста Ов. Абеляна, для поднятія сбора былъ приглашенъ на нѣсколько гастролей Петросъ Адаміанъ, то пустовавшій до толѣ залъ театра Тагіева не могъ вмѣстить въ себѣ бакинскую публику разныхъ національностей, рвавшуюся видѣть геніальнаго артиста.

Въ Тифлисѣ же П. Адаміанъ съ громаднымъ успѣхомъ выступалъ въ роляхъ Уріэля Акосты, Гамлета, Отелло и короля Лира.

За все время своего турнэ по Кавказу и по Россіи (съ 1883 г. 1888 г.) Петросъ Адаміанъ имѣлъ повсемѣстный и колоссальный успѣхъ.

Золото, серебро, различныя драгоцѣнности, ковры, пачки ассигнацій, безчисленное множество цвѣтовъ, лавровыхъ и серебряныхъ вѣнковъ дарили ему, баловню судьбы, а университеты и учрежденія подносили ему свои адреса.

Газеты всѣхъ направленій и всѣхъ національностей были испещрены похвальными отзывами объ Адаміанѣ.

Игра Адаміана была подвержена критикѣ извѣстныхъ театральныхъ рецензентовъ Россіи, авторитетность которыхъ признавалась лучшими слоями интеллигентнаго русскаго общества.

* * *

Слава объ Адаміанѣ достигла своего апогея, и въ Константинополѣ радостная вѣсть о немъ произвела огромную сенсацію.

Въ 1888 году родина встрѣтила своего сына съ рѣдкимъ радушіемъ.

Интеллигентная константинопольская молодежь обоего пола наскоро организовала труппу и Петросъ Адаміанъ началъ свои гастроли съ трагедіи «Отелло».

Армяне и зрители другихъ національностей переполнили залъ новаго французскаго театра и «Отелло» было повторено пять разъ подъ-рядъ.

Затѣмъ слѣдовали: „Семья Преступника“, „Уріэль Акоста“, „Кинъ“. Греки согласились играть вмѣстѣ съ Адаміаномъ „Отелло“, при условіи, чтобы Адамянъ игралъ Отелло на армянскомъ языкѣ.

Со стороны гордыхъ грековъ такой компромиссъ можно было объяснить только геніальной игрой Адаміана, привлекавшей массу зрителей.

При всемъ своемъ желаніи П. Адаміанъ въ Турціи не могъ выступить въ любимыхъ имъ роляхъ Гамлета и короля Лира.

Причиной тому послужило закоснѣлость мѣстной цензуры и администраціи, которыя усматривали въ трагедіяхъ Шекспира нѣчто противозаконной, умаляющее честь и достоинство монарховъ.

Турецкіе цензоры расуждали такъ: если въ Стамбулѣ имѣется единственный царь-султанъ, то не можетъ быть допустимо существованіе второго царя, хотя бы этотъ падишахъ и появлялся только на сценѣ.

Адаміанъ всячески пытался убѣдить турецкую власть въ томъ, что аргументы ею приводимые, крайне нелогичны и построены на ложной софистикѣ, но всѣ усилія его оказались тщетными начальство осталось при своемъ убѣжденіи...

Въ бытность Адаміана въ Россіи, онъ вращался въ средѣ выдающихся русскихъ артистовъ 80-хъ годовъ,—ознакомился и усвоилъ реалистическое направленіе сценическаго искусства.

Являясь сторонникомъ реализма, Адамянъ, однако, не могъ примѣриться съ тѣмъ положеніемъ, чтобы сценичность, художественность, изящная пластика и красивый эффектъ, приносились бы въ жертву реализму.

Не вдаваясь въ болѣе детальный разборъ субъективныхъ воззрѣній Адаміана на искусство, замѣтимъ лишь, что онъ, какъ и популярный трагикъ Мунэ-Сюлли, защищалъ ту мысль, что на сценѣ реализмъ долженъ гармонировать съ эстетикой.

* * *

Въ заключеніе не могу не привести выдержки изъ отзывовъ русской прессы о Гамлетѣ-Адаміанѣ

Рецензентъ «Москов. Вѣдомостей», посвящая цѣлыхъ три столбца игрѣ Адаміана, пишетъ: „Ни извѣстный артистъ Росси, ни знаменитый Сальвини, не могутъ соревновать съ Петросомъ Адаміаномъ роли Гамлета“.

А „Театръ и Искусство“ пишетъ о геніальномъ Адаміанѣ вотъ что:

...„Армянскій артистъ г. Адаміанъ, выступивъ въ роли Гамлета, вполнѣ оправдалъ тѣ восторженные отзывы, которыми были испещрены московскія газеты. Нисколько не подражая прочимъ знаменитымъ исполнителямъ Гамлета, онъ создалъ своеобразный вмѣстѣ съ тѣмъ обаятельный и художественный типъ, детально изучившій сложную и глубокую психологію датскаго принца. Гамлетъ Адаміана тѣмъ интереснѣе, тѣмъ привлекательнѣе, что кромѣ своеобразной тонко продуманной игра онъ отличается индивидуальными особенностями; Адаміанъ внесъ въ этотъ безконечно собирательный типъ массу новыхъ штриховъ и больше страстности, нежели Росси и всемірно извѣстный Сальвини. Въ первый разъ мы на русской сценѣ видимъ подобнаго исполнителя Гамлета“.

Популярный театральный критикъ г. Чуйко въ Новостяхъ“ (Натовича) писалъ о Гамлетѣ-Адаміанѣ слѣдующее:

Великій драматудръ безсмертнаго творенія при созданіи своей трагедіи, повидимому имѣлъ въ виду такого геніальнаго исполнителя роли Гамлета, какимъ является армянскій великій трагикъ Петросъ Адаміанъ“...

Одесскія газеты еще съ большей похвалой отзывались объ Адаміанѣ.

Такъ, напримѣръ, „Одесскій Вѣстникъ“ писалъ:

...«Можно безъ ложной скромности смѣло сказать, что въ роли Гамлета Адаміанъ превзошелъ всѣхъ европейскихъ знаменитостей: ни Сальвини, ни Поссартъ, ни Росси, ни Барнай не дали намъ такого изящнаго и вдохновеннаго Гамлета, какого намъ далъ П. Адаміанъ».

Рецензентъ „Новороссійскаго Телеграфа“ по поводу исполненія П. Адаміаномъ роли Уріэля Акосты пишетъ:

...«Армянскій геніальный артистъ открылъ предо мною тайники глубокой души этого смѣлаго борца за свободу, чуждаго компромиссовъ, традицій, лжи и притворства... Адаміанъ—это безподобный Акоста. Да, Адаміанъ не только артистъ, но онъ философъ, онъ и психологъ, и феноменальный сценическій талантъ»...

Рамки статьи не позволяютъ мнѣ привести всѣ отзывы объ Адаміанѣ, а поэтому ограничусь сказаннымъ.

Въ годы громкой славы Адаміана театральные критики усиленно рекомендовали армянскому трагику совершить артистическое турнэ по Европѣ. Эту мечту лелѣялъ и самъ Адаміанъ. Но судьба рѣ-

шила иначе; она воспрепятствовала Адамянуназваться міровымъ трагикомъ.

Горловая болѣзнь Адаміана, все прогрессируя, довела его до такого состоянія, когда онъ совершенно лишился голоса.

Умеръ П. Адаміанъ въ нищетѣ, на больничной койкѣ, забытый своими соплеменниками и многочисленными своими поклонниками...

Заканчивая свой отзывъ о великомъ артистѣ, считаю необходимымъ отмѣтить, что Петросъ Адаміанъ былъ не только артистомъ, но поэтомъ и художникомъ. Стихи его читались съ большой любовью и интересомъ. Въ 1880 г. имъ былъ выпущенъ сборникъ своихъ стиховъ.

Друзья и современники Адаміана (артисты Вруйръ, Ов. Абелянъ, и артистки: Сирануйшъ, Грачія) передавали мнѣ, что Адаміанъ, готовясь выступить въ той или иной роли, заранѣе нарисовавъ въ своемъ воображеніи типъ изображаемаго имъ героя, тотчасъ же садился за мольбертъ и передавалъ на полотно мысленно представляемый имъ образъ.

Адаміанъ не только прославился самъ, но и прославилъ свою націю, обративъ взоры русскихъ на армянскую сцену и на культурный ростъ этого древняго народа.

П. Петросянъ.

Пятигорскъ.

Лучшіе потреты Адаміана, въ срединѣ его снѣжная могила.

Васпураканъ. *)

(Странички изъ прошлаго Ванскаго вилайета).

(*Продолженіе*).

Двадцать лѣтъ назадъ, въ 1895 году, мѣсяцъ спустя послѣ пятидневной битвы курдовъ и турецкихъ войскъ съ революціонерами на улицахъ Города Садовъ, битвы, закончившейся истребленіемъ революціонеровъ, вѣроломно выманенныхъ изъ города, къ берегамъ ванскаго озера, близъ города, пристала небольшая парусная шхуна. Было это глубокой ночью, 14 увѣшанныхъ оружіемъ зинворовъ, съ берданками и пибоди въ рукахъ, съ кинжалами и револьверами у пояса, двумя патронташами, крестъ-на-крестъ перехватившими грудь, съ вещевыми мѣшками за плечами, тихо и осторожно высадились на гористый зеленый берегъ. Худощавый, невысокаго роста, съ черными волосами и небольшой черной бородкой, интеллигентнымъ, съ задумчивыми черными глазами, лицомъ, зинворъ былъ впереди и увѣреннымъ, неторопливымъ голосомъ отдавалъ приказанія. Это былъ Вартанъ, дѣдушка армянской революціи, имя котораго неразрывно связано съ исторіей армянскаго движенія въ Турціи. Зорко осмотрѣвшись вокругъ, зинворы исчезли въ горахъ побережья. Нужно было пробраться въ Ванъ, но сдѣлать это было не такъ-то легко. Вартанъ не зналъ, что дѣлается въ городѣ, кого изъ революціонеровъ онъ найдетъ тамъ. Весной тамъ было больше сотни зинворовъ дашнакцакановъ съ Пето и Восгеномъ (Тигранъ Дерсоянъ). Бѣглецы изъ Вана, которыхъ Вартанъ встрѣчалъ въ провинціи, говорили о рѣзнѣ, самъ Вартанъ, во время странствованія по озеру видѣлъ густые столбы дыма надъ городомъ, но точно онъ ничего не зналъ. Не зналъ, куда идти, въ какомъ убѣжищѣ можно скрыться, какія квартиры-убѣжища дашнакцакановъ открыты. Необходимо было переночевать въ горахъ и навести справку. Въ городъ былъ посланъ безоружный зинворъ, принесшій Вартану печальныя вѣсти о судьбѣ вышедшихъ изъ Вана революціонеровъ и вмѣстѣ съ

*) (См. „Армян. Вѣсти" № 18.

тѣмъ необходимыя свѣдѣнія объ убѣжищахъ, въ которыхъ можно остановиться. Настала другая ночь. Крадучись, какъ воры, пробрались зинворы въ Городъ Садовъ и исчезали въ одномъ изъ тайниковъ каменныхъ, потонувшихъ въ тѣни развѣсистыхъ садовъ, армянскихъ домовъ...

Вартанъ вернулся изъ Ванскаго вилайета, гдѣ нѣсколько недѣль съ 13 зинворами защищалъ армянскія села отъ нападеній курдовъ. Не съ цѣлью защиты армянскихъ селъ отъ курдовъ выступилъ онъ весною со своимъ хумбомъ въ провинцію. Его цѣль была другая—распространять литературу: Раффи, переводную, болгарскую временъ возстанія противъ турокъ и организація среди населенія пропаганды идей независимости. У зинворовъ было мало патроновъ. Но пришла рѣзня, и волей-неволей зинворамъ пришлось взять на себя защиту армянскихъ селъ. Это покажется дикимъ и нелѣпымъ. 14 зинворовъ защищаютъ безоружное армянское населеніе отъ грабежа и рѣзни противъ многочисленныхъ и вооруженныхъ курдовъ. Что можетъ быть, казалось бы, нелѣпѣе этого?!

На самомъ дѣлѣ, предпріятіе Вартана было далеко не такъ нелѣпо. Въ то время, когда среди массы армянскаго населенія еще и не шевелилась мысль о возможности дать отпоръ курдамъ, послѣдніе были настолько увѣрены въ беззащитности армянъ и въ возможности грабить и рѣзать райю, не рискуя ни однимъ волосомъ, что отпоръ, даваемый курдскимъ скопищамъ 14 хорошо вооруженными зинворами, производилъ на этихъ хищниковъ, идущихъ на рѣзню въ полной увѣренности, что они не рискуютъ ровно ничѣмъ, сильное впечатлѣніе. Переходя отъ села къ селу, Вартану два раза удалось спасти отъ разгрома армянскія деревни.

Послѣднее столкновеніе, которому предшествовалъ инцидентъ, ярко рисующій нравы курдовъ того времени (кстати сказать, мало измѣнившіеся и теперь), произошло около села Шиданъ.

Шиданъ—богатое многолюдное село, всего въ одномъ днѣ ѣзды отъ Вана. Прежде чѣмъ притти въ Шиданъ, Вартанъ съ хумбомъ стоялъ въ армянскомъ селѣ Туръ. Это довольно многолюдное село (200 домовъ) издавна было извѣстно, не въ примѣръ окрестнымъ селамъ, храбростью жителей, отчасти даже вооруженныхъ. Нѣсколько дней Вартанъ бесѣдовалъ съ жителями, все время подчеркивая вѣроломство правительства и необходимость быть каждую минуту готовымъ къ защитѣ чести и жизни до послѣдней капли крови. Въ одинъ прекрасный день, когда Вартанъ сидѣлъ въ комнатѣ, бесѣдуя съ мѣстными жителями, къ нему вбѣгаетъ зинворъ и говоритъ, что къ селу направляются два вооруженныхъ курда. Вполнѣ основательно предполагая въ нихъ лазутчиковъ, осматривающихъ деревню передъ рѣзней, Вартанъ приказалъ арестовать ихъ.

Къ неожидающимъ никакой опасности двумъ курдскимъ шейхамъ, гордо прохаживающимся въ яркихъ цвѣтныхъ костюмахъ съ ятаганами у пояса и шомпольными ружьями въ рукахъ и свысока посматривающимъ на армянскую райю, неожиданно подошли три зинвора вооруженные револьверами, и предложили сдаться. Ошеломленные курды сдались и послушно направились на кладбище, гдѣ ждалъ ихъ Вартанъ съ хумбомъ. Суровая обстановка, прекрасно вооруженные, появившіеся нивѣсть откуда, армяне, наконецъ, неожиданный арестъ,—все это произвело на курдовъ потрясающее впечатлѣніе, они, дрожа, ждали смерти. Слѣдомъ за курдами пришла толпа армянъ. Они тоже были увѣрены, что Вартанъ прикажетъ убить арестованныхъ, и громко молили хумбапета не убивать:

— За ихъ жизнь придется расплачиваться намъ и дѣтямъ нашимъ, они погибли въ нашемъ селѣ, и курды отомстятъ намъ.

Вартанъ отослалъ всѣхъ. Допросилъ курдовъ, затѣмъ сказалъ имъ, что онъ знаетъ, что они пришли въ село, какъ лазутчики (курды не особенно запирались), потомъ выяснилъ имъ программу партіи дашнакцютюнъ, сказалъ, что курды и армяне должны жить какъ братья, что они не нападать на армянъ и рѣзать ихъ должны, а, наоборотъ, защищать ихъ отъ грабежей. Въ концѣ-концовъ, онъ приказалъ возвратить имъ оружіе и отпустилъ на волю. Растерявшіеся курды не знали, какъ благодарить. Заявили, что они будутъ друзьями армянъ. На другой день они прислали Вартану табаку и сыру, но, что важнѣе,—сдержали свое слово—защитили отъ рѣзни живущихъ въ ихъ селѣ армянъ, дали знать о рѣзнѣ въ окрестностяхъ Вана, предупредили объ ожидающемся назавтра нападеніи на село. На другой день со скалы надъ селомъ, которую заняли зинворы, Вартанъ увидалъ 8—10 пѣшихъ курдовъ и двухъ конныхъ, большинство вооруженныхъ ножами и кинжалами, только у двоихъ—шомпольныя ружья и сабли,—словомъ шли, какъ на бойню, не разсчитывая встрѣтить сопротивленіе. Вартанъ приказалъ сельчанамъ бѣжать къ горѣ и заманить курдовъ, чтобы ихъ можно было арестовать. Перепуганное населеніе не сумѣло этого сдѣлать. Курдамъ удалось бѣжать, и отъ этихъ-то 10 человѣкъ и узнали окрестные курды, что около Шидана живутъ революціонеры.

Надо было ждать вторичнаго нападенія. Вартанъ распорядился спѣшно зарыть въ землю хлѣбъ и все цѣнное, что жители не могли взять съ собой и спѣшно же печь на дорогу хлѣбъ и готовить муку съ масломъ; вообще—готовиться къ походу.

Съ утра на горахъ появились сотни курдовъ и небольшой отрядъ турокъ, вооруженныхъ пибоди. Вартанъ со своими 13 зинворами и нѣсколькими вооруженными шомпольными ружьями мѣстными армянами заняли скроны горы.

Курды и турки бросились было въ атаку, но огонь зинворовъ остановилъ ихъ. Мѣстные армяне, вооруженные скверными ружьями, бьющими максимумъ на 300—400 шаговъ, открыли огонь по курдамъ, не смотря на то, что разстояніе до нихъ было минимумъ 600 шаговъ. Вартанъ разрѣшилъ эту безполезную трату пороха, да и нельзя было запретить. Впервые, разсказывалъ мнѣ одинъ изъ 14 зинворовъ, принимавшихъ участіе во всемъ этомъ походѣ, они стрѣляли въ курда, хоть стрѣльба была въ пустую. Но уже одно то, что они—райя осмѣливаются давать отпоръ туркамъ, что они не подставляютъ послушно шею, а на выстрѣлы отвѣчаютъ выстрѣлами, превращало ихъ изъ рабовъ въ гражданъ, и они стрѣляли, стрѣляли и стрѣляли. И только спустя много времени съ большимъ трудомъ удалось Вартану остановить это безполезное сжиганіе драгоцѣннаго пороха.

Было около двухъ часовъ дня... Перестрѣлка затихла, курды и турки, съ одной стороны, армяне—съ другой залегли за каменьями. Въ селѣ поспѣшно выпекали хлѣбъ, готовили муку съ масломъ, прятали и зарывали въ землю цѣнности, которыя не успѣли припрятать вчера. Къ курдамъ постоянно подходили новыя и новыя толпы. Не разъ курды и турки бросались на приступъ съ криками: «Тотъ женщина, кто не дойдетъ до армянъ», но зинворамъ каждый разъ удавалось отбить приступъ. Снова возникала перестрѣлка, и здѣсь дѣлала чудеса винтовка Вартана. Дѣло въ томъ, что у Вартана была трехлинейная магазинка, которыми теперь вооружена русская армія. Въ Васпураканѣ никто еще не видалъ подобной винтовки, и эта магазинка, бьющая за недосягаемую для ружей курдовъ и турокъ дистанцію, въ рукахъ стрѣлка, подобнаго Вартану, наводила ужасъ на курдовъ. Такъ продолжалось до ночи. Вечеромъ и та, и другая сторона развела костры, долина внизу и горы, занятыя курдами, засвѣтились огнями. Вокругъ костровъ сидѣли живописныя красочныя фигуры, раздавались крики, пробиравшіеся ближе къ становищу непріятеля, армяне слышали крики: «Мы ихъ не отпустимъ!».

Вартанъ былъ увѣренъ, что курды сдержатъ свое слово, тѣмъ болѣе, что на другой день къ нимъ должны были прійти новыя толпы изъ окрестныхъ деревень. Оставаться дольше въ Шиданѣ, значило сознательно итти на вѣрную смерть. Зинворамъ уйти было легко. Курды по своему обычаю не выставили часовыхъ, не пытались охватить Шиданъ и даже не выслали отдѣльныхъ постовъ для наблюденія за возможными дорогами отступленія. Не было ничего легче, какъ уйти однимъ зинворамъ, но Вартанъ не хотѣлъ покидать населеніе; рѣшено было уйти всѣмъ.

Какъ только стемнѣло, Вартанъ приказалъ разложить, какъ можно больше, костровъ и поддерживать рѣдкую, все затихающую стрѣльбу. На позиціи расположились зинворы, а населеніе втихомолку, забравъ скотъ, двинулось въ горы. Послѣдними ушли зинворы. Курды ничего не замѣтили. Тихо догорали костры въ покинутомъ становищѣ; спали около своихъ, тоже догорѣвшихъ, костровъ курды. Межъ тѣмъ, 14 зинворовъ и около 2000 жителей Шидана торопливо шли въ горы. Шли всю ночь. Къ утру пришли къ высокой горѣ Варальвежъ. Вартанъ съ зинворами и вооруженными мужчинами заняли позиціи на горѣ, населеніе спрятали въ глубокомъ ущельѣ.

Настало утро; проснулось становище курдовъ; начали стрѣлять; отвѣта нѣтъ; боятся подойти; наконецъ, нѣсколько смѣльчаковъ поднялись на гору—пусто. Кинулись въ село — никого нѣтъ. Сообразили, что ночью армяне ушли, но, какъ и предполагалъ Вартанъ, преслѣдовать не стали; сожгли село, разграбили, что было можно, и разошлись по своимъ селеніямъ. Съ вершины Варальвежъ было въ сильный бинокль видно, какъ горѣло село, какъ рыскали вокругъ верховые курды, какъ группами и толпами расходилось въ разныя стороны скопище.

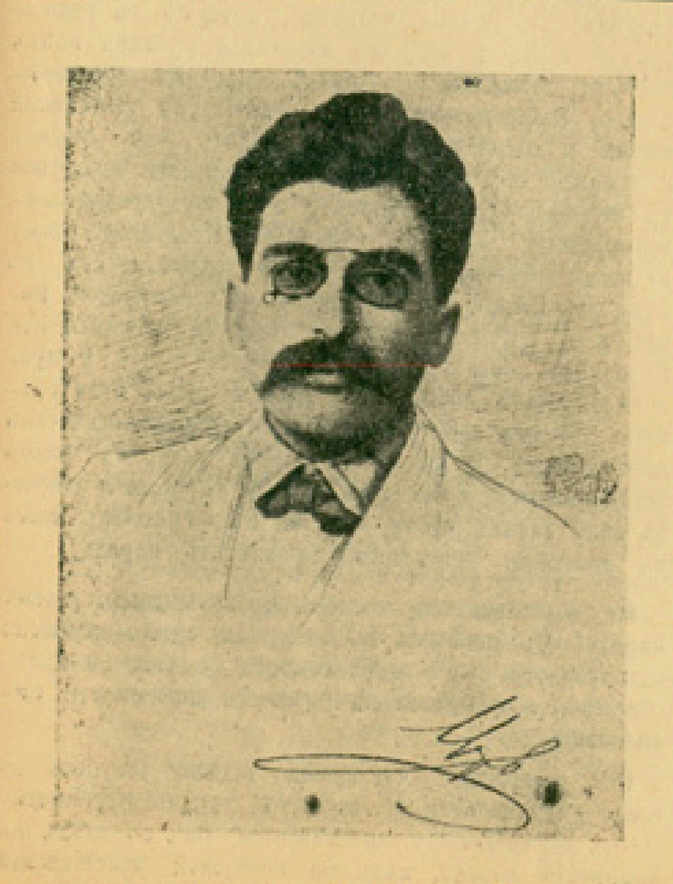
Три дня оставались армяне около Варальвежа, похоронили здѣсь своихъ убитыхъ — изъ зинворовъ никто не пострадалъ. Вартанъ думалъ, что дѣлать,—ему необходимо было вернуться въ Ванъ, но что дѣлать съ сельчанами? Протащить ихъ всѣхъ съ собой невозможно, да и что бы они дѣлали въ Ванѣ? И вотъ онъ рѣшилъ провести ихъ въ округъ Моксъ, въ которомъ, благодаря вліятельному курдскому бею Муртулѣ (живъ и до сихъ поръ), рѣзни не было. Въ этомъ округѣ Вартанъ распредѣлилъ сельчанъ, посовѣтовавъ имъ перебиться какъ-нибудь до тѣхъ поръ, пока изъ Вана не будетъ данъ сигналъ о прекращеніи рѣзни, а затѣмъ вернуться въ свое село. Сами зинворы направились къ берегу озера Ванъ, нашли тамъ пустую парусную шхуну и направились къ острову Ахтамаръ.

Легкій вѣтерокъ надулъ бѣлые паруса шхуны и, слегка накренясь, маленькое суденышко понеслось по голубымъ водамъ громаднаго армянскаго озера. Странное это озеро — въ его щелочной водѣ нѣтъ ни одной рыбы, ни одного живого существа, нечего дѣлать на немъ рыбакамъ, и потому-то эта синяя гладь обычно мертва и безлюдна, только шхуны паломниковъ на Ахтамаръ, да шхуны, перевозящія людей и грузы съ одного берега на другой, бороздятъ иногда воды, но, конечно, онѣ не могутъ оживить этой огромной водяной глади. Крохотный островокъ Ахтамаръ лежитъ верстахъ въ пяти отъ берега, тамъ, около древней, построенной, если вѣрить Линчу, въ первой четверти X вѣка, церкви, столпился народъ—бѣглецы изъ прибрежныхъ деревень. Ждали курдовъ. Съ высокой скалы, поднявшейся надъ водами озера, издали увидали шхуну зинворовъ, увидали блескъ оружія и рѣшили—это

курды ѣдутъ рѣзать. Шхуна подошла къ острову, Вартанъ пытался узнать отъ бѣглецовъ о положеніи въ Ванѣ, но никто ничего не зналъ. На другой день зинворы направились къ острову Ктуцъ. Ѣхали днемъ, на озерѣ можно было не опасаться курдовъ, сообщеніе по озеру поддерживаютъ исключительно армяне. Къ острову подъѣхали рано утромъ, было еще темно. Высадились вдали отъ бухты, замѣтивъ, что у берега нѣсколько десятковъ шхунъ. Обезоруживъ одного зинвора, Вартанъ послалъ его на развѣдки. Всегда пустынный островъ кишѣлъ народомъ, масса костровъ, гулъ отъ толпы, около стараго монастыря—тысячи бѣглецовъ изъ Вана и окрестностей. Нѣтъ ни турокъ, ни курдовъ. Зинворы высадились на берегъ и направились къ толпѣ, но, какъ только по острову распространился слухъ: «пришли зинворы», такъ немедленно же возникла паника: «Изъ-за нихъ придутъ курды, насъ всѣхъ перерѣжутъ!» «Уѣзжайте скорѣе, вы погубите насъ!»—кричали обезумѣвшіе изъ ужаса люди. «Мы были, какъ холера», разсказывалъ мнѣ участникъ похода, что дѣлать—пришлось уѣхать, опять не собравъ справокъ о Ванѣ. На другую ночь зинворы пристали къ берегу близъ Вана и еще черезъ день пробрались въ городъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Ф. Сибирскій.

Арамъ, герой Ванской обороны 1915 г.

ИЗЪ О. ІОАННИСЯНА.

Новая весна.

Ожидать тебя—кому же?
Ты куда идешь, весна?
Воспѣвать тебя—кому же?
Тщетно ты идешь, весна!

Въ долахъ кровь стоитъ какъ море,
Мракъ клубится на просторѣ;
Этотъ годъ принесъ намъ горе,—
Ты куда идешь, весна?

Соловью запѣть, залиться—
Для кого? Кому любиться?
Чье же сердце будетъ биться?
Тщетно ты идешь, весна!

Нѣтъ соловкѣ розы милой;
Вотъ цвѣтникъ—пустой, унылый;
Кто—безъ горести постылой?
Ты куда идешь, весна?

Птицъ твоихъ не сыщетъ стая
Гнѣздъ родныхъ, не узнавая
Изувѣченнаго края,—
Тщетно ты идешь, весна!

И пѣвца уста закрыты;
Кяманча и сазъ—забыты;
Сердце жжетъ недугъ несытый,—
Ты куда идешь, весна?

Ожидать тебя—кому же?
Тщетно ты идешь, весна!
Воспѣвать тебя—кому же?
Ты куда идешь, весна?

Юрій Верховскій.

ИЗЪ НАЛБАНДЯНА.

Пѣснь о свободѣ.

Лишь только первое дыханье
Свободный Богъ мнѣ даровалъ,
Еще ничтожное созданье,
Къ груди свободу я прижалъ.
Когда былъ связанъ въ колыбели
И изъ пеленокъ я рвался,
И дать мнѣ воли не хотѣли...
— Любить свободу поклялся.
Когда языкъ мой сталъ впервые
Въ устахъ невинныхъ лепетать,
«Свобода!» слышали родные,
А не слова «отецъ» и «мать».
И прозвучалъ мнѣ голосъ рока:
Отсель свободенъ, воинъ ты!
Но знай: трудна твоя дорога,
На ней шипы все, не цвѣты!
«Свобода!» я воскликнулъ снова,—
«Что козни, мечъ, огонь, борьба...
И до конца, конца земного,
Кричать такъ буду—до столба!»

35-лѣтіе со дня кончины перваго ученаго изъ армянъ въ Россіи Степаноса Назарянца (1879—1914 гг.).

Степаносъ Назарянцъ... Вотъ имя, очень много говорящее и сердцу и уму каждаго мало-мальски грамотнаго и мыслящаго армянина!

Вотъ имя, окруженное въ армянской литературѣ ореоломъ всеобщаго уваженія и почета: онъ— первый ученый профессоръ изъ армянъ въ Россіи; онъ — создатель новаго армянскаго литературнаго языка (ашхарапара); онъ—основатель или, лучше сказать, родоначальникъ армянской публицистики; онъ—иниціаторъ и провозвѣстникъ реформъ церковно-культурной жизни армянъ. Словомъ, это—та центральная историческая фигура, вокругъ имени которой и при жизни и послѣ его смерти группировалось цѣлое поколѣніе армянскихъ писателей, поэтовъ и публицистовъ: какъ Микаэлъ Налбандянъ, Хачатуръ Абовьянъ, Смбатъ Шахъ-Азизъ, Рафаэль Патканьянъ, Раффи, Григорій Арцруни, Аветикъ Арасханянцъ и друг., сыгравшихъ важную роль въ жизни армянскаго народа и создавшихъ эпоху духовнаго возрожденія русскихъ армянъ.

35-лѣтіе со дня кончины этого достойнаго сына своего народа исполнилось два года назадъ. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ своимъ долгомъ познакомить читателей «Армянскаго Вѣстника» съ жизнью и дѣятельностью Степаноса Назарянца—въ виду его заслугъ и передъ русскою наукою, какъ бывшаго профессора восточныхъ языковъ сначала въ казанскомъ университетѣ, а затѣмъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ. Степаносъ Назарянцъ родился въ городѣ Тифлисѣ 28 декабря 1812 года. Первоначальное образованіе получилъ у своего отца, священника Исая, выходца изъ Персіи, человѣка, отличавшагося своею серьезностью и строгою нравственностью, каковыя качества онъ унаслѣдовалъ отъ отца. Далѣе продолжалъ ученіе подъ руководствомъ варданета Павла, а въ 1824 году поступилъ въ тифлисскую Нерсесіанскую семинарію, гдѣ учился вмѣстѣ съ Хачатуромъ Абовьяномъ, извѣстнымъ впослѣдствіи армянскимъ романистомъ. Въ 1827 году онъ окончилъ курсъ въ Нерсесіанской семинаріи, и въ 1835 году, при содѣйствіи доктора Соломона Теръ-Гукасова, поступилъ въ дерптскій, нынѣ юрьевскій, университетъ на историко-филологическій факультетъ, который окончилъ въ 1840 году. Въ университетѣ—помимо спеціализаціи въ избранныхъ имъ наукахъ—онъ ревностно изучалъ философію Канта, «категорическіе императивы» котораго оказали сильное вліяніе на складъ его ума и характера, выработавъ въ немъ строгость нравственныхъ принциповъ и идейную прямолинейность. Спустя два года послѣ окончанія университета онъ женился и поселился въ Петроградѣ. Въ 1842 году былъ назначенъ въ казанскій университетъ адъюнктъ-профессоромъ армянскаго языка. Въ 1844 году защищалъ диссертацію на тему—«Бѣглый взглядъ на исторію гайканской литературы до конца XIII столѣтія»—удостоившись степени магистра; а въ 1846 году получилъ степень доктора за диссертацію— «Обозрѣніе исторіи гайканской письменности въ новѣйшія времена». Итакъ, Степаносъ Назарянцъ былъ первымъ русскимъ армяниномъ, который получилъ ученыя степени въ Россіи. Спустя три года —въ 1849 году Назарянцъ былъ переведенъ въ Москву профессоромъ персидской и арабской словесности въ Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ. Здѣсь онъ перевелъ на русскій языкъ и издалъ сочиненіе персидскаго поэта Саади—«Гулистанъ», что въ переводѣ означаетъ «садъ розъ». Написалъ на армянскомъ языкѣ цѣлую серію трудовъ, какъ-то: 1) «Психологія, основанная на опытѣ», 2) Первая духовная пища», 3) «Хрестоматія ново-армянскаго языка» въ двухъ томахъ и др. Въ Москвѣ же у Назарянца созрѣла мысль издавать на армянскомъ языкѣ общественно-литературный журналъ. Въ 1858 году онъ основалъ журналъ подъ именемъ «Хюсисапайлъ» (Сѣверное сіяніе), который издавался до 1864 года, съ пропускомъ только одного 1863 года. Въ 1869 году былъ приглашенъ въ Тифлисъ для занятія должности инспектора Нерсесіанской семинаріи. Тутъ онъ оставался всего два года, а потомъ вновь вернулся въ Москву въ Лазаревскій Институтъ, гдѣ провелъ всю остальную часть своей дѣятельной жизни; въ 1879 году—въ возрастѣ 67 лѣтъ—умеръ въ Москвѣ, тамъ и похороненъ.

Таковы главные факты изъ жизни Степаноса Назарянца; изъ жизни человѣка, который съ необычайною силою и энергіей ополчился противъ всѣхъ старыхъ, отжившихъ устоевъ, противъ средневѣковаго, схоластическаго направленія въ армянской жизни и литературѣ. Чтобы понять весь смыслъ и значеніе его дѣятельности, мы должны вернуться къ журналу «Хюсисапайлъ», тому общественно-литературному органу Степаноса Назарянца, тому лучшему первообразу армянской журналистики, въ которомъ Назарянцъ выступилъ съ пропагандою новизны и реформъ. Главная заслуга дѣятельности Назарянца зиждется на его реформаторской и публицистической пропагандѣ. Прежде всего, надо сказать, что онъ выступилъ на арену публицистической дѣятельности, имѣя 46 лѣтъ отъ роду, съ твердо установившимися убѣжденіями и съ полною вѣрою въ силу своихъ словъ. Онъ на себя смотрѣлъ какъ на апостола, призваннаго просвѣтить народъ.

Но, спрашивается, что онъ проповѣдывалъ своему народу? Съ первыхъ же номеровъ своего журнала онъ говорилъ ему о необходимости духовнаго и нравственнаго возрожденія на началахъ европейской цивилизаціи...

Онъ утверждалъ, что армяне должны вступить въ среду цивилизованныхъ народовъ, должны пріобщиться къ европейскому просвѣщенію. Онъ смотрѣлъ на армянскій народъ, какъ на передовой христіанскій народъ, призванный исторіей нести европейскую

культуру во мракъ мусульманскаго міра. Эту историческую роль армянскаго народа онъ выразилъ въ слѣдующей формѣ: «Нашъ народъ, будучи главнымъ христіанскимъ народомъ на азіатской территоріи, имѣетъ по преимуществу то прекрасное призваніе, которое заключается въ воспринятіи плодовъ просвѣщенія европейскихъ народовъ, въ обработкѣ и усвоеніи ихъ и въ распространеніи среди азіатскихъ народовъ, чтобы, такимъ образомъ, стать для Азіи лучезарнымъ свѣточемъ, маячною башнею среди глубокаго азіатскаго мрака». Для этой цѣли онъ предлагалъ увеличить число армянскихъ школъ, видоизмѣнить ихъ программу, посылать молодыхъ людей за границу для продолженія образованія, учредить высшее духовное учебное заведеніе для подготовки образованныхъ священниковъ; заняться изданіемъ дешевыхъ армянскихъ книгъ для народа, открывать библіотеки и развить національную сцену. Предлагалъ основывать общества съ благотворительными и культурными цѣлями. Въ области религіи, какъ вѣрующій христіанинъ, онъ проповѣдывалъ реформу армянской церкви на началахъ принциповъ Евангелія, приноровленныхъ къ требованіямъ современной цивилизаціи. Онъ нападалъ на тѣхъ духовныхъ лицъ армянской церкви, которыя по своему невѣжеству стремились основы христіанской религіи и церкви замѣнять внѣшними образами. Въ области литературы также настойчиво и энергично проповѣдывалъ въ «Хюсисапайлѣ» замѣну древне-классическаго армянскаго языка (грапарая) новымъ армянскимъ языкомъ (ашхарапаромъ), какъ болѣе доступнымъ и понятнымъ для народа. Однако вопросъ новаго армянскаго языка его занималъ еще раньше въ Казани. Въ предисловіи къ своему сочиненію «Обозрѣніе исторіи гайканской письменности въ новѣйшія времена» онъ писалъ, что древне-классическій армянскій языкъ не можетъ служить посредникомъ для распространенія просвѣщенія среди нынѣшнихъ армянъ.

Его убѣжденныя проповѣди и сильныя статьи въ «Хюсисапайлѣ» сразу собрали около его органа цвѣтъ и украшеніе тогдашней армянской писательской молодежи: выступили на арену литературной дѣятельности армянскій публицистъ Микаэль Налбандянъ, поэтъ Смбатъ Шахъ-Азисъ, Георгъ Бархударянъ, кромѣ своихъ стиховъ дававшій переводы изъ Шиллера и Шекспира, знаменитый армянскій романистъ Раффи и поэтъ Рафаэль Патканьянъ; всѣ они своими оригинальными трудами и переводами лучшихъ произведеній европейскихъ и русскихъ писателей заполняли страницы журнала «Хюсисапайль». Самъ редакторъ журнала Назарянцъ, воодушевленный поддержкою лучшихъ силъ изъ армянъ, давалъ статьи для журнала самаго разнообразнаго характера и содержанія, черпая ихъ и изъ беллетристики, и изъ исторіи, археологіи, естествознанія, филологіи и педагогики: словомъ, все, что хорошаго находилъ какъ въ европейской, такъ и русской литературѣ. Такъ, напримѣръ, «Хюсисапайль» наряду съ Шиллеромъ, знакомилъ армянское общество съ поэтическими произведеніями Лермонтова. А произведенія Шатобріана, Кальдерона и рѣчи Цицерона благодаря «Хюсисапайлю» сдѣлались любимыми среди армянъ.

Несмотря на безкорыстные труды Назарянца и выдающіяся заслуги передъ армянскимъ обществомъ и литературою, тѣмъ не менѣе, какъ онъ самъ, такъ и его органъ «Хюсисапайль» подверглись преслѣдованіямъ, нападкамъ, и даже доносамъ со стороны всей тогдашней клерикальной армянской прессы— въ лицѣ «Мегу Айастани», «Крунка» и «Джракага» —по вопросу о реформахъ церкви и армянскаго языка; они его называли еретикомъ и обвиняли въ протестантизмѣ. Но вся травля и нападки ни къ чему, однако, не привели. Назарянцъ твердо и непоколебимо остался вѣренъ своему знамени и, въ концѣ концовъ, идеи его, какъ соотвѣтствующія духу времени, получили осуществленіе еще при его жизни.

Такимъ образомъ, Степаносъ Назарянцъ своимъ «Хюсисапайломъ» *), т. е. «Сѣвернымъ Сіяніемъ», поистинѣ засіялъ и озарилъ армянскую жизнь тѣми лучами свѣта, которые повели ее по пути къ воспріятію европейскаго прогресса и цивилизаціи. Велики въ этомъ отношеніи заслуги Степаноса Назарянца передъ армянскимъ народомъ.

Да сохранится на многія столѣтія память объ его кристаллически чистой душѣ, свѣтлой личности и полезной дѣятельности!

М. Алавердянъ.

Смерть епископа Санталджіана.

Газета «Мшакъ» (см. № 78) сообщила, что 24-го февраля (нов. ст.) въ Римѣ скончался, извѣстный въ ученомъ мірѣ, армянскій кунеологъ, уніатскій епископъ Санталджіанъ. Итальянская газета «Corriere d'Italia» даетъ намъ о немъ слѣдующія біографическія свѣдѣнія: Санталджіанъ родился въ 1847 году въ Константинополѣ, гдѣ свое первоначальное образованіе и воспитаніе получилъ въ духовной школѣ, затѣмъ довершилъ образованіе въ Парижѣ въ коллегіи св. Сюльпосъ. Когда турецкое правительство изгнало изъ предѣловъ Турціи бывшаго патріарха армянъ-католиковъ, кардинала Гасуна, Санталджіанъ сопровождалъ послѣдняго въ качествѣ его личнаго секретаря. Впослѣдствіи онъ былъ назначенъ блюстителемъ армяно-католической патріархіи. Усердно занимаясь изученіемъ урартійскихъ клинообразныхъ надписей, онъ въ 1898 году издалъ книгу подъ заглавіемъ «L'idiome des inscriptions cunéiformes urartiques». Въ 1900 году онъ выпустилъ слѣдующій объемистый томъ: «Les inscriptions urartiqus transcrites avec une triple traduction interlinéaire en arménien» и проч. Въ настоящее время печатается его важный трудъ, «Древняя исторія Арменіи», въ двухъ томахъ. Этотъ неутомимый ученый монахъ, — говоритъ «Мшакъ», со словъ итальянской газеты,—былъ образцовымъ и терпѣливымъ труженикомъ, всецѣло преданнымъ кропотливой наукѣ.

---

*) По свѣдѣніямъ редакціи изданіе «Хюсисапайля» возобновляется въ Москвѣ съ января 1917 г.

Мы, съ своей стороны, считаемъ нелишнимъ замѣтить, что покойный Санталджіанъ не является первымъ піонеромъ въ области изученія урартійскихъ надписей, которыя, въ отличіе отъ ассиро-вавилонскихъ, называются клинописью ванской системы. Санталджіанъ имѣлъ своего предшественника у армянъ, въ лицѣ покойнаго профессора петроградскаго университета К. П. Патканова, который свои изслѣдованія: «Клинообразныя надписи въ передней Азіи» помѣщалъ въ 80-хъ годахъ, въ Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщенія. Въ настоящее время той же клинописью занимаются армянскіе ученые: Карапетъ Басмаджіанъ, издававшій свои труды въ Парижѣ, въ собственномъ журналѣ, филологъ (Банасеръ) и членъ эчміадзинскаго братства, О. Галустъ. Изъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ, посвятившихъ себя изученію клинообразныхъ надписей, открытыхъ въ предѣлахъ русской и турецкой Арменіи, слѣдуетъ помянуть Мордмана, М. В. Никольскаго и Станислава Гюяра. Послѣднему принадлежитъ честь открытія ключа къ чтенію клинописи ванской системы. Статьи французскаго ученаго С. Гюяра появились въ «Journal Asiatique» за 80-е годы. Но больше всего въ названной области поработалъ маститый русскій кунеологъ М. В. Никольскій. Въ 1893 году, по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго общества, два члена общества М. В. Никольскій и геологъ А. А. Ивановскій предприняли поѣздку въ русскую Арменію для производства раскопокъ и обслѣдованія тѣхъ мѣстъ, гдѣ покойнымъ архіепископомъ Месропомъ были найдены клинообразныя надписи. Тамъ, между прочимъ, Ивановскій при раскопкахъ напалъ на слѣды древняго города урартійскаго (въ Эриванской губерніи) Ахуряна, откуда, вѣроятно, происходитъ древнее названіе рѣки Арпа-чая, Ахэрьянъ-гетъ. М. В. Никольскій прошелъ ущелье Анбердъ, гдѣ нѣкогда находились владѣнія католикоса Іоанна VI историка, побывалъ въ Эчміадзинѣ, на развалинахъ древняго Армавира, что у стараго русла Аракса. Какъ извѣстно, послѣ V-го Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ въ 1881 году, графъ А. С. Уваровъ, по указанію проф. Н. О. Эмина, въ Армавирѣ дѣлалъ раскопки и пришелъ къ тому заключенію, что судя по кладкѣ камней, крѣпость Армавиръ (упоминаемая у Егишѣ въ V-мъ вѣкѣ) не можетъ быть древнѣе IV вѣка по Рож. Христову. М. В. Никольскій, лично обслѣдовавъ фундаменты зданій въ Армавирѣ, не раздѣляетъ мнѣнія покойнаго графа и находитъ, что они древней урартійской эпохи и что на нихъ воздвигнуты новыя стѣны въ христіанское время. Осенью того же 1893 года оба археолога, гг. Никольскій и Ивановскій, въ засѣданіи Арх. общества, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, покойнаго Великаго Князя Сергѣя Александровича, графини П. С. Уваровой и многочисленныхъ членовъ общества и публики, прочитали свои прекрасные доклады о совершенной ими поѣздкѣ въ Арменію. Ивановскій, между прочимъ, разсказывалъ, что онъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ казаковъ взошелъ на вершину Большого Арарата, откуда передъ его удивленными взорами открылась грандіозная и подавляющая картина двухъ морей—Каспійскаго и Чернаго. Самая остроконечная вершина Арарата, кажущаяся таковой съ эриванской равнины, на самомъ дѣлѣ оказалась снѣжной поляной верстъ шести длины. Ивановскій дальше 15 минутъ не могъ оставаться тутъ, такъ какъ при шести-градусномъ морозѣ поднялась снѣжная мятель и казаки торопили его скорѣй спуститься на равнину, гдѣ царствовала знойная іюльская жара.

Г. Никольскій, разработавъ детально свой обширный докладъ, издалъ его подъ такимъ заглавіемъ: «Клинообразныя надписи Закавказья. Изслѣдованіе М. В. Никольскаго, Москва, 1896 годъ». Въ слѣдующемъ 1897 году въ органѣ венеціанскихъ мхитаристовъ «Полигисторъ» (Bazmavep) мы дали армянскій переводъ изслѣдованія М. В. Никольскаго.

Х. Кучукъ-Іоанессовъ.

Памяти архимандрита Индзака.

Недавно въ армяно-григоріанскомъ монастырѣ св. Креста въ Старомъ Крымѣ скончался настоятель монастыря о. Индзакъ. Родившись 1876 г. въ гор. Александрополѣ въ семьѣ бѣдныхъ людей, покойный поступилъ въ Александропольскую духовную семинарію, которую блестяще окончилъ, получивъ сейчасъ же санъ архидіакона. Пробывъ 3 года Александрійскимъ викаріемъ, покойный въ числѣ другихъ откликнулся въ 1904 г. на предложеніе католикоса всѣхъ армянъ Хримяна и уѣхалъ въ Маньчжурію, на передовыя позиціи. Проведя всю боевую кампанію духовникомъ, архимандритъ Индзакъ возвращается къ себѣ домой, но уже съ предрасположеніемъ къ чахоткѣ и, не успѣвъ отдохнуть, получаетъ назначеніе въ Испагань (Персія) на постъ епархіальнаго начальника.

Серьезно заболѣвъ туберкулезомъ легкихъ, покойный ходатайствуетъ передъ католикосомъ о переводѣ его въ Крымъ. За 4 года своего пребыванія въ нашемъ городѣ, покойный снискалъ себѣ глубокую любовь и уваженіе не только армянъ, но и всего населенія безъ различія вѣроисповѣданій.

По своимъ политическимъ убѣжденіямъ покойный архимандритъ былъ ярко выраженнымъ космополитомъ. Очень часто повторяя слова извѣстнаго датскаго астронома Тихо де-Браге «мое отечество лишь тамъ, гдѣ блещутъ звѣзды», онъ вмѣстѣ съ тѣмъ горячо любилъ Россію, и будучи противникомъ всякихъ столкновеній, онъ неизмѣнно твердилъ, что нынѣшняя война необходима, ибо она несетъ съ собою освобожденіе человѣчеству вообще и армянамъ въ частности.

Исколесивъ, исключая Австралію, остальныя части свѣта, покойный пріобрѣлъ знаніе 6 языковъ, вынесъ много впечатлѣній, и охотно дѣлился результатами видѣннаго. Онъ былъ прекраснымъ ораторомъ. Его проповѣди всегда имѣли огромный успѣхъ.

Соломонъ Уманскій.

Старый Крымъ.

Архимандритъ Индзакъ.

— Недавно скончался въ монастырѣ С. Хачъ Стараго Крыма архимандритъ Индзакъ Яғджянъ— сорока лѣтъ.

Онъ родился въ 1876 г. въ Александрополѣ и образованіе получилъ въ тамошней церковно-приходской школѣ, а затѣмъ въ Эчміадзинской академіи. Покойный былъ душой преданъ интересамъ церкви и націи. Наши извѣстныя газеты даже сравнивали съ Хореномъ Нарчбей и Хореномъ Степане. Онъ занималъ рядъ видныхъ отвѣтственныхъ должностей, былъ первоприсутствующимъ Шемохинской Епархіальной Консисторіи, замѣстителемъ Азербайджанскаго Епархіальнаго Начальника, Анакалокскимъ агентомъ. Во время русско-японской войны—по особому желанію покойнаго Католикоса Хримяна, онъ былъ назначенъ на театръ военныхъ дѣйствій для удовлетворенія духовныхъ потребностей армяно-грегоріанъ, Александропольскимъ викаріемъ по единогласному избранію, управляющимъ церковными и монастырскими имуществами въ Марцѣ.

Кромѣ того онъ неоднократно участвовалъ въ выборахъ католикосовъ въ качествѣ делегата отъ различныхъ епархій Турціи. Послѣ десятидневной болѣзни, тяжелый недугъ, которымъ онъ страдалъ съ 1912 г., чахотка, свела въ могилу этого лучшаго работника церкви и націи.

Земское совѣщаніе въ Тифлисѣ.

Особое мнѣніе большинства по вопросу о типѣ земства *).

Большинство второй секціи, подходя къ разрѣшенію отдѣльныхъ, представленныхъ на ея разрѣшеніе, вопросовъ, исходило изъ того соображенія, что на Закавказье предполагается распространить дѣйствующее въ центральныхъ губерніяхъ Положеніе 1890 г. съ необходимыми по мѣстнымъ условіямъ измѣненіями. Поэтому большинство вносило въ это Положеніе измѣненія лишь въ томъ случаѣ, когда оно считало вносимыя измѣненія вызываемыми дѣйствительно необходимостью, руководствуясь при этомъ главнымъ образомъ тѣмъ, чтобы не помѣшать быстрому и безпрепятственному прохожденію законопроекта о кавказскомъ земствѣ черезъ законодательныя инстанціи. «Реформа Положенія 1890 г.—говоритъ большинство, въ ходу, при чемъ оказывается, что рядъ вопросовъ, связанныхъ съ реформой, вызываетъ въ законодательныхъ кругахъ разногласія. Эти вопросы, будучи введенными въ законопроектъ о кавказскомъ земствѣ, конечно, останутся для правительства и для законодательныхъ учрежденій такими же спорными, и трудно предположить, чтобы законодательныя учрежденія Россіи спорные вопросы внутренней жизни центральныхъ губерній разрѣшали на законопроектѣ окраинамъ. Поэтому большинство секціи, не касаясь этихъ спорныхъ для всего русскаго общества вопросовъ, находило возможнымъ вносить въ Положеніе 1890 г. только тѣ измѣненія, которыя вызываются исключительно мѣстными условіями и ни въ какой мѣрѣ не могутъ вызвать въ законодательныхъ учрежденіяхъ разногласій принципіальнаго характера.

Стоя на этой точкѣ зрѣнія, большинство секціи предложеніе меньшинства о распространеніи избирательнаго земскаго права на всѣхъ плательщиковъ земскихъ и иныхъ въ пользу земства сборовъ, не исключая торговопромышленниковъ, не имѣющихъ недвижимости,—считаетъ вызваннымъ не мѣстными особенностями Кавказа, а — общимъ и спорнымъ для всей земской Россіи вопросомъ.

Но и помимо этого большинство считаетъ, что, лишая избирательнаго земскаго ценза торговопромышленниковъ и всѣхъ вообще плательщиковъ земскихъ сборовъ, неимѣющихъ недвижимой собственности, оно не дѣлаетъ никакой несправедливости, если не говорить о справедливости абсолютной, отъ которой далеки и защитники мнѣнія меньшинства. Земство въ Россіи построено на принципѣ защиты интересовъ сельскаго населенія, заинтересованнаго въ развитіи земскаго хозяйства непосредственно, тогда какъ представители торговли въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ органической и постоянной связи съ деревней и съ повседневными ея интересами. Къ тому же и доля участія лицъ послѣдней категоріи въ мѣстномъ земскомъ бюджетѣ весьма незначительна и не можетъ въ дальнѣйшемъ увеличиваться въ той же мѣрѣ, въ какой, въ зависимости отъ роста земскихъ расходовъ, увеличиваются окладные земскіе сборы, ибо въ силу закона 1866 г. торговля и промышленность обложены въ пользу земства не по ихъ доходности, а въ зависимости отъ цѣны выбираемыхъ промысловыхъ свидѣтельствъ, въ размѣрѣ 10 и 15 проц. послѣдней.

Такимъ образомъ допущенные къ земскому дѣлу, представители торговопромышленнаго класса, при свободѣ ихъ отъ несенія на себѣ послѣдствій увеличенія земскаго бюджета, могутъ въ то же время, благодаря силѣ капитала, при выборахъ получить вліяніе, нисколько не соотвѣтствующее ихъ экономическому вѣсу въ земскомъ бюджетѣ.

Останавливаясь на цензѣ подесятинномъ и отвергая цензъ налоговой, большинство

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“ № 18.

секціи указываетъ, что какъ бы ни было велико приводимое меньшинствомъ разнообразіе цѣнности земскихъ угодій въ Закавказьѣ, но оно не въ меньшей мѣрѣ существуетъ и въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ оно, однако, не вызвало необходимости измѣнить форму избирательнаго ценза. Останавливаясь на общей точкѣ зрѣнія меньшинства при критикѣ подесятиннаго ценза, большинство полагаетъ, что «будущая земская реформа, конечно, выяснитъ, насколько правильна точка зрѣнія защитниковъ налогового ценза, и если цензъ этотъ будетъ признанъ болѣе правильнымъ, реформа будетъ, несомнѣнно, распространена и на кавказское земство». Чтобы тѣмъ не менѣе компенсировать разнообразіе цѣнности земельныхъ угодій, большинствомъ предполагается значительное пониженіе въ Закавказьѣ избирательнаго ценза соотвѣтственно крайней дробности въ краѣ землевладѣнія, а также опредѣленіе по отдѣльнымъ уѣздамъ нѣсколькихъ зонъ съ различнымъ размѣромъ подесятиннаго ценза.

Измѣнять принятую въ земскомъ Положеніи 1890 г. подесятинную форму земельнаго ценза, исходя изъ интересовъ незначительнаго количества лицъ, едва ли правильно.

Защитники налоговой формы земскаго ценза исходятъ изъ принциповъ справедливости, переходя этимъ въ область критики дѣйствующаго земскаго положенія, но говорить о справедливости возможно лишь въ зависимости отъ того начала, которое кладется въ основу земскаго дѣла, т. к. при каждой системѣ останется извѣстное количество лицъ, которыя будутъ считать ту или иную форму ценза по отношенію къ себѣ несправедливой. При подесятинномъ цензѣ таковыми могутъ оказаться нѣкоторые собственники изъ категоріи владѣльцевъ маломѣрныхъ культурныхъ участковъ, при налоговомъ — владѣльцы обширныхъ помѣстій, не смогшіе до сихъ поръ развить въ нихъ интенсивнаго хозяйства не вслѣдствіе отсутствія личной иниціативы, а потому, что данный районъ до сихъ поръ былъ лишенъ внѣшнихъ условій, необходимыхъ для развитія сельско-хозяйственной культуры и создаваемаго правильной постановкой земскаго хозяйства. И если въ основу земскаго дѣла ставить владѣніе землей, то несомнѣнно, что должна быть принята та форма избирательнаго ценза, при которой не оказываются устраненными представители экстенсивнаго хозяйства, наиболѣе нуждающіеся въ участіи въ земскихъ учрежденіяхъ для правильнаго и равномѣрнаго развитія земскаго хозяйства по всей площади даннаго уѣзда.

По вопросамъ о куріяхъ, какъ и по прочимъ вопросамъ большинство секціи, исходя изъ Положенія 1890 г., не находило въ условіяхъ жизни Кавказа такихъ особенностей, которыя дѣлали бы примѣненіе куріальной системы въ кавказскомъ земствѣ невозможнымъ. Большинство секціи признаетъ правильнымъ сохраненіе принципа, при которомъ каждая группа населенія, при наличіи противоположности экономическихъ интересовъ между этими группами, должна быть обезпечена въ своемъ участіи въ земскомъ дѣлѣ, что достигается установленіемъ куріальной системы при выборахъ. Къ сожалѣнію, на практикѣ, въ жизни, противоположность интересовъ еще существуетъ, и законодателю, при выработкѣ избирательной системы, приходится поневолѣ считаться съ такимъ положеніемъ и, устанавливая куріальную систему, обезпечить каждой группѣ избирателей представительство въ земствѣ, чтобы не лишать малочисленную, но желательную для земства группу, возможности участія въ земскомъ дѣлѣ вслѣдствіе поглощенія ея другой, болѣе многочисленной группой. Между тѣмъ, такой именно результатъ долженъ получиться при осуществленіи мнѣнія меньшинства, предлагающаго установить одну общую для всѣхъ избирателей курію съ налоговою формою ценза, фиксированнаго въ размѣрѣ одного рубля.

Что касается спеціально дворянской куріи, то, при наличіи въ Закавказьѣ многочисленнаго дворянства, уничтоженіе этой куріи не можетъ быть оправдываемо указаніемъ на мѣстныя особенности края. Владѣя въ отдѣльныхъ губерніяхъ землею, по площади и по цѣнности превышающей земельную собственности всѣхъ прочихъ сословій вмѣстѣ взятыхъ, дворянство въ Закавказьѣ, конечно, не можетъ почитаться менѣе другихъ сословій заинтересованнымъ въ успѣшномъ развитіи земскаго хозяйства. Между тѣмъ, при всесословности выборовъ и при отсутствіи куріи численно болѣе малочисленные, но имущественно въ отдѣльныхъ губерніяхъ наиболѣе заинтересованные дворяне могутъ быть поглощены количественно болѣе многочисленными избирателями прочихъ сословій.

Объ основаніяхъ исчисленія количества гласныхъ по куріямъ, большинство секціи признало справедливымъ въ основу этого исчисленія положить принципъ имущественной заинтересованности въ земствѣ, каковая заинтересованность измѣряется количествомъ десятинъ земли и цѣнностью неземельныхъ недвижимыхъ имуществъ, причемъ для сведенія ихъ къ одной нормѣ цѣнность неземельныхъ имуществъ переводится изъ соотвѣтствующей количеству десятинъ земли на основаніи данныхъ о среднихъ земельныхъ оцѣнкахъ по отдѣльнымъ уѣздамъ съ сохраненіемъ соотношенія, установленнаго по закону 1890 года въ земскихъ дѣлахъ между представителями землевладѣнія и собственниками неземельной недвижимости. Во избѣжаніе неправильнаго преобладанія

горожанъ надъ землевладѣльцами въ уѣздахъ, въ которыхъ находятся губернскіе города, цѣнность имущества этихъ послѣднихъ приравнивается къ цѣнности таковаго же имущества въ ближайшемъ уѣздномъ городѣ той же губерніи.

Особое мнѣніе меньшинства по вопросу о типѣ земства.

Первый вопросъ программы, преподанной совѣщанію по земской реформѣ, требуетъ опредѣленія того, какія формы земскихъ учрежденій наиболѣе соотвѣтствуютъ потребностямъ разныхъ губерній края при наличіи *неодинаковыхъ культурныхъ и экономическихъ* условій. Меньшинство участниковъ совѣщанія останавливается прежде всего на выясненіи вопроса, въ чемъ именно заключается и какъ появляется неодинаковость, различіе экономическихъ и культурныхъ условій въ Закавказьѣ.

Въ рѣзкомъ отличіи отъ внутреннихъ губеній Россіи, сельско-хозяйственный промыселъ въ Закавказскомъ краѣ представляетъ крайнее разнообразіе и при томъ это разнообразіе наблюдается не только на протяженіи губерніи, но даже и уѣзда.

Разнообразіе экономическихъ условій даетъ себя знать съ особенной силой въ губерніяхъ Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской. Всѣ земли этихъ 3 губерній можно раздѣлить на 3 зоны: низменную, среднюю и горную.

На низменности сельское хозяйство ведется при условіи искусственнаго орошенія воздѣлываемыхъ земель. Въ этой полосѣ, такимъ образомъ, фундаментомъ сельско-хозяйственнаго быта является культура въ связи съ системой искусственнаго орошенія. Вокругъ этой культуры, обусловливающей ее ирригаціонную организацію, и групируется вся жизнь на низменности. Развитіе этой культуры имѣетъ ярко выраженное направленіе — въ сторону увеличенія воздѣлыванія цѣнныхъ растеній (хлопка, чалтыка, винограда, кунжута и др.). Равнымъ образомъ и хлѣбопашество въ этомъ низменномъ районѣ имѣетъ совершенно иную систему хозяйства, въ которой искусственное удобреніе не составляетъ необходимаго условія и мало распространено, гдѣ нѣтъ пара и гдѣ травосѣяніе и паровая культура съ многопольемъ имѣютъ всѣ данныя для развитія. Въ этомъ районѣ для будущаго земскаго хозяйства задача экономической и въ частности агрономической помощи потребуетъ своихъ особенныхъ мѣропріятій и иныхъ учрежденій, въ которыхъ не будетъ надобности въ другой средней полосѣ.

Въ средней полосѣ, лежащей въ предгоріяхъ и въ нагоріяхъ Малаго Кавказа, хозяйство ведется безъ искусственнаго орошенія; хозяйство это во многомъ сходно съ хозяйствомъ центральныхъ губерній Россіи съ господствующей зерновой культурой (пшеница и ячмень), садоводствомъ умѣренной полосы Россіи (груши и яблоки), осѣдлымъ скотоводствомъ. Продолжительная зима даетъ населенію много времени, свободнаго отъ сельскохозяйственныхъ работъ, и это въ связи съ малоземеліемъ и малою доходностью мѣстнаго сельскаго хозяйства порождаетъ необходимость и развитіе кустарныхъ и отхожихъ промысловъ.

Наконецъ, въ высокогорной полосѣ, гдѣ земля освобождается отъ снѣжнаго покрова всего на 3—4 мѣсяца, въ сущности нѣтъ никакого постояннаго населенія, которое нуждалось бы въ постоянной самоуправляющейся организаціи. Въ этомъ районѣ находятся лѣтнія пастбищныя мѣста, куда перекочевываютъ скотоводы съ низменности и гдѣ все хозяйство заключается въ производствѣ молочныхъ продуктовъ и въ выпасѣ гулевого скота.

Обращаясь къ болѣе детальному разсмотрѣнію въ экономическомъ отношеніи двухъ главныхъ районовъ Восточнаго Закавказья, надлежитъ имѣть въ виду, что каждый изъ этихъ районовъ по своимъ условіямъ, въ свою очередь, подраздѣляется на рядъ болѣе мелкихъ участковъ, однородныхъ въ томъ или иномъ районѣ.

Такъ, нагорье Елисаветпольской губерніи не представляетъ одной сплошной нагорной полосы, а состоитъ изъ ряда нагорій, отдѣленныхъ другъ отъ друга горными ущеліями и горными цѣпями. Топографія всей этой мѣстности такова, что объединить ее въ одну самоуправляющуюся единицу, по мнѣнію меньшинства, было бы затруднительно, такъ какъ эти топографическія условія несомнѣнно помѣшаютъ всякому руководству мѣстной жизнью изъ одного общаго центра. Кромѣ того, весь этотъ нагорный районъ по своимъ размѣрамъ настолько великъ, что не можетъ быть территоріей средней ступени земской организаціи. Раздѣленіе этого района по топографическимъ условіямъ, такимъ образомъ, вполнѣ отвѣчало бы удобствамъ администрированія въ земскомъ отношеніи.

Въ свою очередь, и вся низменная полоса должна быть подѣлена не по установленнымъ уѣзднымъ границамъ, не всегда являющимися хозяйственными, а по оросительнымъ системамъ. Та огромная и рѣшающая роль, которую играетъ орошеніе въ хозяйствѣ низменности, вполнѣ объясняетъ и оправдываетъ такое дѣленіе по бассейнамъ рѣкъ. Населеніе издревле объединялось вокругъ органовъ воднаго управленія, кото-

рые въ своихъ рукахъ держали всѣ жизненные нервы страны. Всякое иное дѣленіе населенія не будетъ отвѣчать естественному тяготѣнію къ тому или иному центру. Дѣленіе же по бассейнамъ рѣкъ даетъ возможность образовать такія хозяйственныя единицы, которыя болѣе или менѣе однородны во всѣхъ своихъ частяхъ и объединены и связаны между собой жизненными интересами.

Такимъ образомъ, въ хозяйственно-экономическомъ отношеніи участки, образуемые по чисто сельско-хозяйственнымъ признакамъ, представляются гораздо болѣе однородными, чѣмъ нынѣшніе уѣзды.

Разсматривая эти же участки въ этнографическомъ отношеніи, надлежитъ замѣтить, что они и въ этомъ смыслѣ представляются значительно болѣе однородными.

Если имѣются налицо условія, дѣлающія возможнымъ образованіе единицъ, этнографически болѣе однохарактерныхъ, то эту возможность надлежало бы использовать, чтобы на первыхъ же порахъ наладить спокойную работу обслуживанія земскихъ интересовъ, безъ національныхъ треній на почвѣ распредѣленія земскихъ средствъ.

Взаимное соперничество не есть свойство только народностей Кавказа, оно даетъ о себѣ знать въ странахъ далеко опередившихъ насъ по культурѣ и по богатству.

По счастливому стеченію обстоятельствъ, то подраздѣленіе на хозяйственные районы, которое было объяснено выше, даетъ возможность образованія хозяйственныхъ единицъ болѣе или менѣе однородныхъ въ этнографическомъ отношеніи.

Такимъ образомъ, если образовать земскія единицы изъ территорій однородныхъ въ хозяйственномъ отношеніи, то эти единицы окажутся болѣе или менѣе однородными и въ этнографическомъ отношеніи въ упомянутыхъ двухъ губерніяхъ. Это обстоятельство является новымъ доводомъ въ пользу образованія земскихъ единицъ не въ уѣздныхъ границахъ, а въ тѣхъ хозяйственныхъ границахъ, которыя опредѣляются природными условіями разсматриваемыхъ губерній.

Эти хозяйственныя соображенія, между прочимъ, были приняты во вниманіе высшею краевою властью при разработкѣ мѣропріятій по оказанію агрономической помощи населенію. Въ основаніе этихъ мѣропріятій было положено дѣленіе края на отдѣльные агрономическіе районы, болѣе или менѣе однородные по своимъ сельско-хозяйственнымъ условіямъ. Краевая власть исходила изъ того вѣрнаго положенія, что агрономическая помощь должна покоиться на спеціализаціи агрономическихъ органовъ. Не можетъ одинъ и тотъ же агрономъ быть одновременно спеціалистомъ по всѣмъ разнообразнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, могущимъ развиваться въ различныхъ частяхъ края, начиная отъ прикаспійской низменности Мугани и кончая вершиной Алагеза. Пріобрѣтеніе необходимой опытности въ дѣлѣ требуетъ извѣстной спеціализаціи знаній, и такую спеціализацію удобнѣе всего провести путемъ объединенія различныхъ агрономическихъ дисциплинъ въ двѣ родственныя группы: группу отраслей интенсивнаго хозяйства съ цѣнными культурами низменнаго, жаркаго района, и группу зерновыхъ и садовыхъ культуръ и молочнаго хозяйства умѣреннаго климата. Въ соотвѣтствіи съ этой спеціализаціей органовъ агрономической помощи должны находиться и тѣ учрежденія (с.-х. школы, станціи, опытныя поля съ различными культурами, ирригаціонныя сооруженія, склады с.-х. орудій и лечебныхъ матеріаловъ, питомники и пр.), которыя должны быть созданы на мѣстахъ для осуществленія этой помощи. На этихъ основаніяхъ и созданы въ краѣ агрономическіе районы, которые уже проведены въ жизнь въ Елисаветпольской губ., гдѣ они оказались именно въ тѣхъ различныхъ культурныхъ зонахъ, которыя опредѣляются топографическими условіями мѣстности.

Противъ этихъ соображеній выставлялись слѣдующія возраженія:

1) что земское положеніе 90 г. знаетъ уѣздъ и губернію, какъ административныя единицы, что образованіе нѣсколькихъ земскихъ единицъ въ предѣлахъ одного уѣзда или одной земской единицы въ предѣлахъ двухъ уѣздовъ невозможно, вслѣдствіе той связи, которая существуетъ между уѣздными земскими учрежденіями и административными учрежденіями.

Доводъ этотъ опровергается однако тѣмъ положеніемъ, что связь подчиненія существуетъ между губернскими административными органами и органами земства, и сколько бы земскихъ единицъ ни было образовано въ губерніи, всѣ онѣ будутъ подчиняться одной губернской администраціи, и никакого двоевластія, способнаго внести путаницу въ земское хозяйство, изъ этого не можетъ получиться. Что же касается взаимоотношеній между земскими органами и уѣздной полиціей, то они заключаются только въ оказаніи полиціей содѣйствія въ извѣстныхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, и земское Положеніе 1890 года не исключаетъ возможности оказанія содѣйствія какъ одному земству со стороны органовъ администраціи двухъ уѣздовъ, такъ и двумъ земскимъ единицамъ, входящимъ въ одинъ уѣздъ, со стороны органовъ одной и той же уѣздной администраціи.

Такимъ образомъ введеніе порайонной

земской единицы потребуетъ не какой либо ломки Положенія 90 года, а лишь дополненія этого Положенія однимъ только указаніемъ, въ какихъ уѣздахъ какія именно районныя единицы должны быть образованы; этимъ вполнѣ опредѣлятся ихъ отношенія въ той или иной изъ уѣздныхъ административныхъ единицъ.

Нынѣшнее дѣленіе края на уѣзды лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ соотвѣтствуетъ историческому дѣленію края. Во многихъ другихъ случаяхъ оно является искусственнымъ новообразованіемъ, созданнымъ всего въ 1888 году. Къ такимъ новымъ уѣздамъ можно смѣло отнести большую часть уѣздовъ Елисаветпольской и Эриванской губерній.

Съ другой стороны дѣленіе этихъ же районовъ на сельско-хозяйственныя зоны имѣетъ въ своей основѣ такіе незыблемые и постоянные факторы, какъ топографическія, климатическія и прочія естественно-историческія условія, и эти факторы имѣютъ неизмѣримо большее значеніе, чѣмъ существованіе нынѣшняго дѣленія края въ административномъ отношеніи хотя бы въ теченіи цѣлаго столѣтія; общность одной и той же уѣздной администраціи на пространствѣ данной территоріи не можетъ служить факторомъ, спаивающимъ отдѣльныя ея части въ одно экономическое цѣлое.

Что касается, наконецъ, интересовъ кочевого скотоводства, то при ихъ оцѣнкѣ надлежитъ имѣть въ виду, что, говоря вообще—кочевое скотоводство является анахронизмомъ, и тамъ, гдѣ имѣются поливныя средства, оно исчезаетъ, уступая мѣсто болѣе интенсивнымъ формамъ сельскаго хозяйства, какъ это уже наблюдается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Елисаветольской губ.; поэтому интересы кочевого скотоводства не могутъ считаться такимъ постояннымъ факторомъ, который долженъ имѣть рѣшающее значеніе при опредѣленіи границъ земской единицы. Съ другой стороны, надо имѣть въ виду, что въ Восточномъ Закавказьѣ перекочевка скота совершается далеко не всегда въ предѣлахъ одного и того же уѣзда; скотъ съ низменныхъ мѣстъ перегоняется въ горы нерѣдко изъ одного уѣзда въ другой уѣздъ и даже изъ одной губерніи въ другую губернію, и еслибъ для земскаго хозяйства низменнаго района было обязательно необходимо, чтобы горныя пастбища входили въ районъ компетенціи земства низменнаго района, то тогда надлежало бы образовать одну земскую единицу на протяженіи, напримѣръ, отъ Ширакской степи (Сигнахскаго уѣзда) до Тріолетскихъ горъ, Ахалкалакскаго уѣзда, то есть изъ одного конца Тифлисской губерніи до другого его края или, напримѣръ, отъ Мугани (Бакинской губ.) до нагорій Зангезурскаго уѣзда (Елисаветпольской губ.).

Съ другой стороны обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что никто изъ защитниковъ кочевого скотоводства не требуетъ по Тифлисской губерніи включенія въ одну уѣздную земскую единицу Сигнахскаго уѣзда и лѣтнихъ пастбищъ Ахалкалакскаго уѣз., гдѣ сигнахскіе скотоводы лѣтомъ содержатъ свой скотъ. Наконецъ, сплошь и рядомъ кочевники различныхъ уѣздовъ лѣтомъ содержатъ свой скотъ на однихъ и тѣхъ же лѣсныхъ пастбищахъ. Къ какому же районному земству пришлось бы отнести эти пастбища, которыми пользуются кочевники различныхъ уѣздовъ, если стать на точку зрѣнія защитниковъ интересовъ кочевого скотоводства?

По этимъ соображеніямъ нѣтъ никакихъ основаній при опредѣленіи границъ земской единицы исходить изъ необходимости сохраненія за кочевниками возможности совершать свои кочевки всегда въ предѣлахъ одной и той же земской единицы. Кочевники-скотоводы смогутъ и впредь безпрепятственно перегонять свой скотъ изъ одной земской единицы въ другую, какъ нынѣ они перегоняютъ его изъ одной административной единицы въ другую.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ меньшинство считаетъ, что по Елисаветпольской и Эриванской губерніямъ слѣдующей за мелкой земской единицей ступенью, взамѣнъ уѣзднаго земства, должно быть районное земство въ границахъ нынѣ уже образованныхъ агрономическихъ районовъ по Елисаветпольской губ., а по Эриванской губерніи—въ тѣхъ приблизительно границахъ, которыя намѣчены на прилагаемомъ планѣ.

«Кавказское Слово».

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Официіальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

24-го мая.

На Байбуртскомъ и Эрзинджанскомъ направленіяхъ турки, при поддержкѣ артиллеріи, наступали противъ нѣсколькихъ участковъ нашего фронта, но были всюду отбиты.

Около Ханекена, на 130 верстъ сѣверо-восточнѣе Багдада, 21-го мая нами былъ нанесенъ ударъ туркамъ.

25-го мая.

На эрзинджанскомъ направленіи нашимъ артиллерійскимъ огнемъ остановлено наступленіе большихъ турецкихъ силъ.

На багдадскомъ направленіи, въ районѣ

Ханкена, наши войска послѣ боя заняли сильно укрѣпленныя позиціи турокъ.

Во время этого боя наша конница ходила въ атаку на турецкіе окопы и изрубила нѣсколько батальоновъ противника.

26-го мая.

Безъ перемѣнъ.

27-го мая.

Въ трапезундскомъ районѣ наши развѣдчики выбили турокъ изъ монастыря, что южнѣе села Хортокопа.

На гюмишханскомъ направленіи наши части, ворвавшись на позицію противника, захватили позицію и взяли бомбометъ, оружіе, боевые припасы и палаточный лагерь. Контръ-атака противника была отбита огнемъ.

28-го мая.

Въ трапезундскомъ районѣ наши части сбили противника съ позицій къ западу отъ гор. Платаны.

Контръ-атака турокъ была отбита съ большими для нихъ потерями.

29-го мая.

Турки вели повторныя атаки на наши позиціи отъ Платаны, но были отброшены съ большими потерями. Передъ нашими окопами лежатъ сотни непріятельскихъ труповъ.

На гюмишханскомъ направленіи наши части заняли первую линію окоповъ противника.

На діарбекирскомъ направленіи наши войска продвинулись впередъ, захвативъ при этомъ плѣнныхъ и зарядные ящики.

30-го мая.

Безъ перемѣнъ.

31-го мая.

На Діарбекирскомъ направленіи наши части, открыто подойдя къ расположенію турокъ, атаковали противника на отдыхѣ и захватили его лагерь. Противникъ, понеся потери, бѣжалъ.

Атака турокъ въ районѣ Ревандуза нами отбита.

1-го іюня.

На Багдадскомъ направленіи нами остановлено наступленіе большихъ силъ противника.

Ходъ военныхъ событій на кавказск. фронтѣ.

Въ Арменіи два пункта боевого фронта, о которыхъ говорилось въ оффиціальныхъ сообщеніяхъ, дѣйствительно являются грозными естественными препятствіями. И мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ того дня, когда они будутъ пройдены. Изъ этихъ пунктовъ первый это — проходъ изъ Мамахатуна въ Эрзингянъ, и только онъ предоставляетъ полное господство надъ шоссе «Трапезундъ-Эрзерумъ», которое является единственной и самой извѣстной дорогой въ этихъ вилайетахъ, пересѣкающей на высотѣ 2—3000 метровъ снѣжныя горныя высоты. Этотъ проходъ находится

тамъ, гдѣ находится единственный и извѣстный мостъ Когуръ (памятникъ армянской старины). Теперь, какъ видно изъ оффиціальнаго сообщенія, русскимъ войскамъ удалось взорвать этотъ мостъ. Слѣдовательно, какъ бы сильны ни были непріятельскія войска, наступающія со стороны Эрзингяна, имъ не удастся форсировать рѣку и вступить въ бой съ храбрыми войсками.

Что касается второго прохода, о которомъ упоминается въ оффиціальномъ сообщеніи, онъ носитъ названіе Огнутъ

Занятіе дорогъ и проходовъ въ Арменіи производилось именно такимъ способомъ. И я убѣжденъ, что благодаря мудрости высшаго командованія и героизму войскъ, это занятіе Арменіи будетъ продолжаться, хотя и не исключается возможность временныхъ отходовъ.

Г.

Армяне и война.

Награды и отличія.

Приказами по кавказской арміи отъ 5 и 30 апрѣля 1916 г. за отличія, выказанныя въ дѣлахъ противъ непріятеля награждены орденами: подполковники кн. Александръ Бебутовъ и Хачатуръ Араратовъ, поручикъ Александръ Каргановъ и прапорщики: Семенъ Пирумовъ, Агасикъ Іоаннесянцъ, Аронъ Теръ Хачатуровъ, Сукіасъ Теръ Петросовъ, Іосифъ Бекъ Пирумовъ, Герасимъ Кюранянцъ, Сергѣй Агабековъ, Левонъ Матиновъ, Тигранъ Агабековъ, Карапетъ Хачатуровъ, Мкртичъ Геодаковъ, Тигранъ Когарянцъ, Николай Матиновъ, Вагагъ Купалянцъ, Георгъ Теръ Мосесянъ, Оганесъ Меликъ Оганесовъ, Сергѣй Эйрановъ, Леонъ Манделовъ и Артаваздъ Эйрамджянцъ.

Произведены за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля драгунскихъ полковъ кавказской кавалерійской дивизіи—16 Тверского—въ штабсъ-ротмистры Кючаріанцъ; 17 Нижегородскаго — въ штабсъ-ротмистры кн. Бебутовъ; 18 Сѣверскаго— въ поручики Цитохцянцъ и Меликъ Агамаловъ.

Государь Императоръ объявилъ Высочайшее благоволеніе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля бывшему командиру 1-ой батареи 39-й артиллерійской бригады, нынѣ командующему — Кавказскимъ стрѣлковымъ артиллерійскимъ дивизіономъ подполковнику Костанову.

Въ «Новомъ Времени» отъ 27 мая напечатано о Высочайшемъ утвержденіи пожалованія георгіевскаго оружія, по удостоенію мѣстной думы изъ лицъ, имѣющихъ георгіевское оружіе, нынѣ покойному командиру казачьей дивизіи генералу Тиграну Арутюнову.

Тифлисскія газеты сообщаютъ о геройской смерти въ бояхъ подъ Кирманшахомъ корнета доблестнаго Т. драгунскаго полка Гургена Аванъ Юзбаша хана Сагнакскаго, сына крупнаго помѣщика Елисаветпольской губерніи и предсѣдателя армянскаго общества Ипастаматуйцъ.

БѢЖЕНЦЫ.

Среди ужасовъ.

Два мѣсяца въ отрядахъ Московскаго Армянскаго Комитета.

И теперь еще, когда прошло болѣе чѣмъ шесть мѣсяцевъ, при одномъ воспоминаніи объ ужасахъ, страданіяхъ и скорби,—мнѣ кажется, то была не дѣйствительность, а страшный сонъ, какой-то ужасный кошмаръ... Длинной вереницей шли они изъ долинъ Муша и Алашкерта, босые, голодные и голые,—оставляя на своемъ пути мертвыхъ, дѣтей и слабыхъ... То былъ остатокъ многострадальнаго народа, спасшійся отъ огня и меча турецкихъ башибузуковъ. Воздухъ стоналъ отъ плача потерявшихъ мать дѣтей, рыданія несчастныхъ матерей, стона больныхъ, умиравшихъ, мольбы голодныхъ, просящихъ крошку хлѣба и посылавшихъ проклятія авантюристамъ Энверамъ, продолжающимъ подъ конституціоннымъ флагомъ кровавое дѣло султана Абдулъ-Гамида...

И шла эта измученная, истерзанная, многотысячная толпа, стремясь туда, гдѣ въ минуты печали и скорби, въ теченіе долгихъ вѣковъ, находитъ себѣ пристанище и утѣшеніе армянинъ.

— Эчміадзинъ, какъ ты дорогъ своимъ сыновьямъ!..

Семидесятитысячная толпа голодныхъ, больныхъ валялась на голой землѣ на протяженіи шестидесяти пяти десятинъ,—моля о помощи.

И въ этомъ морѣ горя и слезъ особенно ярко выдѣлялись дѣти... Какъ выброшенные изъ гнѣздъ злой рукой птенцы, они безпомощно кидались съ мѣста на мѣсто, ища родителей. Худыя какъ щепки, больныя, измученныя, смотрѣли грустными глазами, не понимая въ чемъ дѣло. Ихъ было болѣе четырехъ тысячъ...

———

Эчміадзинская братія отвела Московскому отряду для амбулаторіи комнаты при монастырѣ Гаяне. Прибывъ обратно изъ Вана въ Эчміадзинъ 23-го іюля, отрядъ немедленно же приступилъ къ работѣ. Медицинскій персоналъ, распаковывая свои ящики и устраиваясь, тутъ же подавалъ первую помощь многочисленнымъ больнымъ, переполнившимъ большой монастырскій дворъ. А къ вечеру, когда опустѣлъ дворъ и выбившійся изъ силъ персоналъ собирался вернуться къ отдыху, глазамъ нашимъ представилась потрясающая душу картина, у самыхъ воротъ монастыря, брошенныя на произволъ судьбы, валялись на землѣ человѣкъ пятьдесятъ дѣтей—малъ-мала меньше! А у самой стѣны много грудныхъ дѣтей! Эти несчастныя отъ слабости не могли даже плакать, не только двигаться... Всѣ, поголовно больныя дезинтеріей, испачканныя въ собственной грязи, корчились отъ боли... Болѣе взрослыя и сильныя въ состояніи были карабкаться на четвереньках.

— Боже, какой ужасъ!—воскликнула вдругъ одна изъ сестеръ, бросаясь къ груднымъ дѣтямъ. И схвативъ одного изъ нихъ, прижала къ груди и разрыдалась...

— За что, за что страдаетъ этотъ невинный ребенокъ!—говорила она сквозь слезы.—И посмотрите какой онъ хорошенькій! И за что его бросили? Ну какъ же мы будемъ его кормить?—спрашивала она, продолжая плакать и цѣловать ребенка.

Надо было думать объ этихъ несчастныхъ. Забыли, конечно, и объ отдыхѣ и обѣдѣ. Всѣ бросились къ обозу и начали на скорую руку распаковывать вещи. Вытащили моментально большой котелъ, развели огонь, и черезъ полчаса былъ готовъ кипятокъ. Среди многочисленныхъ тюковъ раскопали мѣшки съ сухарями и сахаромъ, и изъ первыхъ попавшихъ подъ руку чашекъ для супа напоили дѣтей чаемъ... Для грудныхъ дѣтей едва могли достать нѣсколько стакановъ молока. На ночь ихъ устроили въ комнатахъ при амбулаторіи.

Мы надѣялись, что на слѣдующій день разыщутся родители этихъ дѣтей и разберутъ ихъ конечно.

Но оказалось совершенно иное! Утромъ рано, когда вернулись въ монастырь Гаяне, то у воротъ оказалось болѣе ста новыхъ дѣтей.

Ар. Макарьянъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Гибель Кери вызвала сожалѣніе въ русской печати.

«Кавказское Слово» пишетъ:

«Въ тѣсно сомкнутыхъ рядахъ нашихъ борцовъ не стало стараго Кери. Палъ убѣленный сѣдинами борецъ, словно дубъ, сраженный молніей. Въ бою подъ Ревандузомъ, гдѣ турки были разбиты, мы потеряли того, кто самъ не разъ праздновалъ свою побѣду надъ врагомъ.

Трудно въ немногихъ словахъ передать всѣ перипетіи этой жизни, полной такой героической борьбы»

Когда началась русско-турецкая война

«въ немолодомъ уже борцѣ заговорила кровь; и онъ бросился на призывъ боевой трубы и сталъ во главѣ одной изъ армянскихъ дружинъ, на сарыкамышскомъ фронтѣ.

Всѣмъ намъ памятенъ его отходъ въ декабрѣ 1914 г. при наступленіи турокъ на Сарыкамышъ.

Старый гайдукъ съ горстью храбрецовъ, какъ раненый левъ, отбивался отъ полчищъ насѣдавшаго врага. И пришелъ въ Карсъ изнуренный, разбитый, но не отчаявшійся. Пополнивъ, послѣ Сарыкамыша ряды своей дружины, онъ снова ринулся на врага. Заоблачныя высоты Тапариза, долина Абага, прекрасные берега Ванскаго и Урмійскаго озеръ не разъ видѣли его на конѣ, во главѣ своихъ молодцовъ, идущихъ въ атаку.

И палъ онъ тогда, когда врагъ напрягаетъ свои послѣднія усилія, когда, быть можетъ, уже недалекъ тотъ день, когда наши героическія усилія увѣнчаются успѣхомъ.

Вотъ въ немногихъ блѣдныхъ словахъ тотъ жизненный путь, который прошелъ Кери.

Неутомимая энергія и горячая любовь къ родному народу создали изъ простого «сапожника Аршака» великолѣпную фигуру борца за право и свободу—Кери, передъ прахомъ котораго мы нынѣ склоняемся.

И горечь этой тяжкой утраты не должна затемнять въ нашемъ сознаніи святость идеи, во имя который сложилъ свою буйную старую голову Кери»

* * *

Армянская печать единодушно оплакиваетъ смерть героя армянскаго освободительнаго движенія—Кери.

ИЗЪ АЛЬБОМА ШАТИРЯНА.

Конница Кери у памятника Е. И. В. В. Кн. Михаила Николаевича.

Такъ, «Аревъ» пишетъ:

«Телеграфъ сообщилъ, что на полѣ битвы геройски палъ командиръ одной изъ армянскихъ дружинъ, Кери. Въ данную минуту подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ его смерти невозможно представить въ одной статьѣ всю жизнь этого выдающагося армянина. Въ грядущіе счастливые дни армянскаго народа о его жизни будутъ разсказывать въ армянской землѣ, со всѣми подробностями и опасностями, которыми полна была вся его жизнь.

Теперь достаточно и бѣглыхъ воспоминаній, чтобы показать, что его богатая жизнь является какъ бы исторіей мученичества армянскаго народа и армянской борьбы».

Коснувшись интересной жизни этого борца за благоденствіе армянскаго народа, его героическихъ подвиговъ, распространившихъ славу о немъ въ великихъ державахъ, у великихъ народовъ, газета продолжаетъ:

«И теперь герой палъ на завѣтномъ своемъ пути. Онъ соединился съ тѣми прекрасными и мужественными душами, блескъ которыхъ озаряетъ нашу прошлую жизнь и которые теперь спятъ сномъ героя, начиная отъ Давида Сасунскаго, отъ историческаго Овнана Сасунскаго, кончая Серобъ-Агбюромъ, Николомъ, Ефремомъ и другими героями.

Это—красивое вѣнчаніе прекрасной жизни»...

И крупной заслугой Кери будетъ то, что онъ трудился надъ лучшимъ будущимъ своего отечества, что онъ подготовлялъ восходъ багровой зари своего народа..

Сочувственныя строки посвятилъ погибшему герою также «Гахапаръ».

«Мшакъ» выражаетъ свое искреннее сожалѣніе, что погибъ одинъ изъ лучшихъ боевиковъ, всю свою жизнь посвятившій великому дѣлу освобожденія турецкихъ армянъ.

«Армянскимъ добровольческимъ дружинамъ, армянской боевой организаціи, борющемуся и страдающему армянскому народу нанесенъ тяжелый, очень жестокій ударъ.

Телеграфъ сообщилъ печальную вѣсть о гибели... Кери въ кровавомъ бою подъ Ревандузомъ.

Палъ великій народный герой, имя котораго, въ особенности въ послѣдніе два бурныхъ года, облетѣло армянскій и неармянскіе горизонты, окруженное ореоломъ побѣды и славы.

«Оризонъ» пишетъ:

«Армянская дружина остается безъ своего любимаго командира, армянская боевая организація—безъ своего Кери»:

Тяжела утрата, но мы не падаемъ духомъ и не скорбимъ. Онъ умеръ смертью героя на полѣ долга и борьбы... 58-лѣтній дубъ свалился въ длительномъ и ожесточенномъ бою, сражаясь съ могучей бурей. Кто не знаетъ его порыва и храбрости въ бою. И, несомнѣнно, онъ палъ жертвой своей храбрсти».

Кери участвовалъ въ знаменитомъ походѣ Кукуняна въ 1890 г., въ 1896 г. вмѣстѣ съ Грайромъ и Амотомъ онъ былъ въ Пассинской долинѣ въ рядахъ повстанцевъ, въ 1903 г. онъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Андраникомъ, Вааномъ и Чавушемъ въ Сасунѣ, въ 1905—06 гг. онъ участвовалъ въ печальной памяти армяно-татарскихъ столкновеніяхъ. Наконецъ, онъ въ теченіе 5—6 лѣтъ велъ борьбу за освобожденіе персидскаго народа и былъ ближайшимъ сподвижникомъ «персидскаго Гарибальди» Ефремъ-хана. И послѣ того, какъ вспыхнула русско-турецкая война, онъ сталъ во главѣ одной изъ армянскихъ дру-

жинъ, и своей доблестью вызвалъ во всемъ мірѣ всеобщее признаніе высокихъ качествъ армянскаго бойца.

«Онъ также ушелъ-. На одинъ моментъ печаль охватитъ армію самоотверженныхъ борцовъ. Она теряетъ одинъ изъ самыхъ старыхъ своихъ столповъ. Изъ плеяды боевиковъ и идеалистовъ Сероба, Сако, Ефрема и Думаю, вырвана еще одна могучая вѣтвь. Товарищи съ пѣніемъ славы погибшему герою будутъ продолжать святую для него освободительную борьбу»..

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Къ процессу дашнакцакановъ.

Эриванскій корреспондентъ «Кавк. Сл.» сообщаетъ:

«Маленькій залъ судебныхъ засѣданій эриванскаго окружнаго суда необыкновенно оживленъ. На предсѣдательскомъ мѣстѣ сессіи тифлисской судебной палаты—сенаторъ Чебышевъ.

Обвиняемыхъ—12 человѣкъ.

Въ публикѣ много близкихъ подсудимымъ лицъ. Женщины тихо плачутъ. Подсудимые съ блѣдными истощенными лицами. Нѣкоторые изъ нихъ сидятъ въ заключеніи отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ.

Четыре раза процессъ все откладывается: Внятно, отчеканивая каждое слово, предсѣдатель палаты сообщаетъ подсудимымъ, что дѣло откладывается вновь, за неявкой двухъ важныхъ свидѣтелей, эчміадзинскаго уѣзднаго начальника г. Леммермана и архіепископа Хачика.

Среди подсудимыхъ поднимается ропотъ: Измучены откладываніями:

Защитники Г. Е. Хатисовъ, Поповьянъ, Мушеговъ и другіе просятъ предсѣдателя измѣнить по отношенію къ подсудимымъ мѣру пресѣченія, отпустить на поруки, подъ залогъ.

— Люди сидятъ уже 6 лѣтъ взаперти, въ неизвѣстности относительно своей дальнѣйшей судьбы. Многихъ изъ подсудимыхъ уже нѣтъ въ живыхъ—умерли.

— Лучше застрѣлиться, г. предсѣдатель,— чуть не плача, аппелируетъ одинъ подсудимый,—нежели томиться въ тюрьмѣ. Это непосильная мука, особенно въ настоящій моментъ, когда идетъ война и тамъ, на поляхъ сраженій, бьются сейчасъ единомышленники подсудимыхъ, плечомъ къ плечу съ русскимъ солдатомъ, за осуществленіе давно лелѣемой, подсудимыми мечты—видѣть свой народъ освобожденнымъ...

Но судъ отклонилъ ходатайство объ освобожденіи на поруки.

Кто-то плачетъ въ публикѣ.

Снова щелкаютъ на рукахъ подсудимыхъ замки ручныхъ цѣпей до слѣдующаго засѣданія суда»...

Общее собраніе армянскаго кавказскаго благотворительнаго общества.

22 мая въ Тифлисѣ состоялось общее собраніе Кав. арм. бл. общества, на которомъ былъ заслушанъ отчетъ общества за 1915 годъ.

Изъ этого отчета видно, что общество въ настоящее время имѣетъ 62 постоянныхъ и 303 годовыхъ членовъ. Общество въ 1914/15 уч. году содержало 111 школъ, на содержаніе которыхъ истратило 26,060 рублей, въ настоящее же время по отчету видно, что въ 1915/16 году число содержимыхъ обществомъ школъ достигаетъ до 125 и на содержаніе которыхъ по смѣтѣ предполагается израсходовать 30,050 руб.

Въ текущемъ учебномъ году на школьное дѣло пожертвовано было частными лицами 1,930 рублей. Помимо этого, центральный комитетъ при благотворительномъ обществѣ открылъ особыя школы для дѣтей-бѣженцевъ,—такихъ школъ до сихъ поръ открыто 34 съ 64 учащимися. Открыты также ремесленныя школы-мастерскія, въ Тифлисѣ переплетная для приготовленія конвертовъ, въ Дилижанѣ портняжная и столярная.

Изъ литературнаго фонда имени Назарянъ-Абовянъ выдано въ текущемъ году субсидіи разнымъ лицамъ—литераторамъ 700 рублей.

Издательскій фондъ имени Пососянъ въ этомъ году, въ виду дороговизны печати, бумаги, не издалъ ни одной книги.

Учительскій фондъ въ теченіе года выдалъ 1,200 рублей пособія нуждающимся учителямъ. Библіотеку-читальню, судя по отчету, въ 1915 году посѣтило 40,000 человѣкъ. Число получаемыхъ періодическихъ изданій достигло 52. Въ пріютѣ имени Худатянъ было 28 воспитанницъ, но съ января 1916 года осталось всего 16.

Въ столовой общества обѣдало 326 учениковъ, изъ коихъ 204 безплатно, а 122 съ платой по 3 рубля въ мѣсяцъ. Въ лазаретѣ общества, сначала открытомъ на 50 кроватей, теперь число кроватей достигаетъ до 100, со дня открытія до конца 1915 года поступило 321 раненый солдатъ, съ больными вмѣстѣ всего 707 душъ. Въ концѣ года, благодаря малому наплыву больныхъ, число кроватей убавилось на 50.

Общество съ этого года стало издавать свой органъ «Амбаваберъ». Въ концѣ изъ доклада предсѣдателя видно было, что ему была поручена регистрація всѣхъ бѣженцевъ, находящихся на Кавказѣ въ 1916 году. На это дѣло ассигновано было уполномоченнымъ генераломъ Тамамшевымъ 6,000 рублей. Изъ этой переписи видно, что у насъ бѣженцевъ турецкихъ армянъ находится 185,859. Вымерло 45,328 человѣкъ, по пути убито курдами, турками 19,570, слѣдовательно, общее число этихъ выходцевъ-бѣженцевъ сначала было отъ 250—260,000 человѣкъ. Изъ доклада предсѣдателя также видно было, что генералъ Тамамшевъ вручилъ обществу 900,000 рублей для открытія въ разныхъ мѣстахъ продовольственныхъ складовъ, потребительныхъ и передвижныхъ лавокъ для бѣженцевъ-армянъ и айсоровъ. Эта сумма должна быть возвращена правительству въ будущемъ. Кромѣ

этого, общество, совмѣстно съ центральнымъ комитетомъ, до сихъ поръ субсидіями отъ правительства и пожертвованіями получило 1.500,000 рублей.

А. Г.

Тифлисъ.

МОСКВА.

Въ память Кери.

29 мая Московскимъ армянскимъ комитетомъ была отслужена панихида по павшемъ въ бою подъ Revандузомъ командирѣ армянской дружины Кери.

Въ этотъ же день состоялось засѣданіе комитета. На засѣданіи присутствовалъ бывшій губернаторъ Вана—Арамъ.

Открывая собраніе, предсѣдатель комитета С. Г. Мамиконянъ въ краткой рѣчи охарактеризовавъ личность геройски павшаго Кери, предлагаетъ собранію почтить память покойнаго вставаніемъ.

Затѣмъ предсѣдателемъ вносится предложеніе объ организаціи при комитетѣ фонда имени Кери, для помощи семьямъ армянскихъ добровольцевъ, и внести въ означенный фондъ отъ имени комитета пять тысячъ рублей. Собраніе единогласно принимаетъ упомянутое предложеніе.

Исходя изъ того, что тѣло покойнаго Кери перевозится для погребенія въ Тифлисъ, высказывается пожеланіе, чтобы въ будущемъ всѣ борцы за освобожденіе Турецкой Арменіи были бы похоронены въ Арменіи. Постановлено сообщить объ этомъ въ Тифлисъ.

Московскій армянскій комитетъ.

Въ комитетъ поступили сообщенія отъ врачей отрядовъ комитета Унановой и Атабекова, что вновь прибыли въ Аштаракъ до двухъ сотъ новыхъ сиротъ, собранныхъ ими въ районѣ Муша, Битлиса и Хныса. Въ дорогѣ находятся еще столько же. Эта послѣдняя партія прибудетъ въ началѣ іюля.

Для вновь прибывшихъ сиротъ спѣшно организуются новые пріюты.

Такимъ образомъ, на попеченіи комитета въ настоящее время имѣется:

Прежнихъ сиротъ	227
Вывезенныхъ изъ Эрзерума	105
Изъ Муша, Хныса, Битлиса	187
Въ дорогѣ	200
Всего	719

При перевозкѣ сиротъ черезъ Кара-Урганъ, мѣстные жители собрали и переслали комитету въ пользу сиротъ 89 рублей 05 коп. Означенная сумма уже получена комитетомъ.

Комитетомъ было закуплено въ Ростовѣ десять вагоновъ муки для нуждъ бѣженцевъ въ районахъ пребыванія отрядовъ комитета. Въ виду временнаго прекращенія желѣзнодорожнаго пути, не было возможности отправить означенную муку.

Въ настоящее время получено разрѣшеніе о вывозѣ упомянутой муки ежедневно по одному вагону.

Письмо въ редакцію

М. Г.

Прошу нижеслѣдующему моему письму дать мѣсто въ очередномъ номерѣ «Армянскаго Вѣстника».

Въ этомъ году, 5-го іюня, исполнится 25-лѣтіе со дня смерти геніальнаго артиста, великаго трагика и истолкователя Шекспира Петра Іеронимовича Адаміана, въ 80-хъ годахъ игравшаго въ Москвѣ, Петроградѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Ростовѣ и другихъ большихъ городахъ совмѣстно съ русской труппой, гастролируя преимущественно въ роляхъ шекспировскаго репертуара и выступая на армянскомъ, либо на французскомъ языкахъ.

До сихъ поръ еще живы многіе изъ его современниковъ, артисты, игравшіе съ нимъ, и зрители, видѣвшіе его безподобную игру.

Въ виду этого и желанія моего дать его обстоятельную біографію, я убѣдительно прошу современниковъ его не отказать прислать мнѣ свои мнѣнія и воспоминанія о немъ, а также у кого найдутся и вырѣзки изъ газетъ и брошюры о немъ того времени.

Заранѣе приношу благодарность тѣмъ, которые чутко отнесутся къ памяти покойнаго П. І. Адаміана и не откажутъ мнѣ въ моей просьбѣ.

Матеріалы присылайте по адресу:

Тифлисъ, Вознесенская, 45, Кара-Дарвишу.

Кара-Дарвишъ.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію.

1) Э. Сетонъ-Томсонъ. «Крылатый» (Исторія одного почтоваго голубя). Разсказъ. Пер. съ руск. на армянск. Е. Саркисяна. Изд. «Изеръ Манукерянъ». Тифлисъ. 1916 г. Ц. 10 к.

2) Н. Е. М. (Ник. Реулло). Переводы изъ армянскихъ поэтовъ. Изд. Г. К. Давыдова. Саратовъ. 1916 г. Ц. 40 к.

3) Шарти. Армянскіе поэты. (Переводы). Вып. I. Изд. Г. К: Давыдова: Саратовъ. 1916 г: Ц. 40 к.

4) Ов. Костанянъ. Псалмы Новаго Израиля. (На армянск. яз. Баку. Тип. «Трудъ». 1909 г: Ц. 30 к.

5) Его-же. Изъ легендъ и народной жизни Ширака. Александрополь. 1896 г. Ц. 30 к.

6) Г. Эдилеанъ. Седракъ Мандикіанъ. Тифлисъ. 1916 г. Ц. 20 к.

7) О. Ханарьянъ. Сборникъ армянскихъ стихотвореній. Тифлисъ. 1916 г. Вып. I. Ц. 50 к.

8) Егише Чаренцъ. Дантовская легенда. Тифлисъ. Ц. 25 к.

9) Отчеты Кавказскаго Армянскаго Женскаго Благотворительнаго Общества за 1908, 1909. 1911. 1912. 1913. 1914. 1915 г.г.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство» Б. Дмитровка 26.

Продолжается подписка на 1916 годъ

на ЕЖЕДНЕВНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННУЮ и ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„АРЕВЪ“ („СОЛНЦЕ“).

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА въ РОССІИ.

на 1 годъ	8 р. — к.	на 6 мѣс.	4 р. 50 к.
„ 11 мѣс.	7 р. — к.	„ 5 „	4 р. — к.
„ 10 „	6 р. 50 к.	„ 4 „	3 р. — к.
„ 9 „	6 р. — к.	„ 3 „	2 р. 50 к.
„ 8 „	5 р. 50 к.	„ 2 „	1 р. 75 к.
„ 7 „	5 р. — к.	„ 1 „	1 р. — к.

Отдѣльный нумеръ — 5 коп.

Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ — 3 р., къ 1 апрѣля — 3 р. и къ 1 сентября — 2 р.

Плата за объявленія.

На первой страницѣ строка петита	25 к.
На послѣдней „ „ „	15 к.
Внѣ Кавказа „ „ „	30 к.
На послѣдней „ „ „	20 к.

Адресъ редакціи и конторы. БАКУ, Большая Морская, 30. Редакція „Аревъ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на **1916** годъ.

на литературно-общественную, политическую и экономическую газету

„ГАХАПАРЪ“ (Идея).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Тифлисѣ	**на годъ**	**6** р.	на $1/2$ г.	**3** р. **50** к.
Въ Россіи	„	**7** р.	„ „ „	**4** р. **50** к.
За границу	„	**8** р.	„ „ „	**5** р. — к.

ЦѢНЫ ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

За строку петита на первой страницѣ	**10** к.
На послѣдней страницѣ	**5** к.

Отдѣльный номеръ **4** к.

Адресъ редакціи и конторы **„ГАХАПАРЪ“**: **Тифлисъ**, Николаевская, 25.

ПОЛНЫЙ

РУССКО-АРМЯНСКІЙ.

(Цѣна 8 р., въ перепл. 9 р. 50 к. и 10 р.)

И

АРМЯНО-РУССКІЙ.

(Цѣна 6 р., въ переплетѣ 7 р.).

СЛОВАРИ

А. Дагбашяна.

Продаются ПОСЛѢДНІЕ экземпляры.

Обращаться къ А. ДАГБАШЯНУ. Въ г. Тифлисъ, Сололакская, 14.

Открыта подписка на 1916 г.

на общественно-политическую и литературную газету

„Пайкаръ“

(„Борьба“).

Подписная цѣна.

На 1 годъ	„ „	3 р. — „
На $1/2$ года	„ „	1 р. 50 к.
На 3 мѣс.	„ „	— 80 к.

АДРЕСЪ: Большая Ванкская, д. № 3.

Редакція „ПАЙКАРЪ“.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.